

Краснодарский университет МВД России

Д. А. Картавцев

**ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Краснодар
2019

УДК 316.7
ББК 60.5
К27

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

С. В. Денисенко, кандидат философских наук, доцент (Омская академия МВД России);

Ю. В. Стригуненко, кандидат социологических наук (Краснодарский университет МВД России);

Т. В. Коблева (Отдел МВД России по Туапсинскому району).

Картавцев Д. А.

К27   Правовая социализация сотрудников органов внутренних дел /
Д. А. Картавцев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД
России, 2019. – 62 с.

ISBN 978-5-9266-1586-6

В монографии анализируется понятие «правовая культура», исследуются роль и значение социокультурного потенциала, дается характеристика механизмов профессиональной социализации сотрудников органов внутренних дел.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.7
ББК 60.5

ISBN 978-5-9266-1586-6

© Краснодарский университет
МВД России, 2019
© Картавцев Д. А., 2019

Введение

Анализируя уровень национальной безопасности, законности и правопорядка в российском обществе, можно предположить, что в настоящее время существует актуальная проблема функционирования общества – правовое поведение его членов.

Большую роль играет процесс универсализации населением комплекса ценностей, содержащих правовые нормы, так как именно право формирует и культурную и поведенческую схему взаимодействия индивидов общества и государственных институтов.

Эффективность данных усилий зависит от повышения культурного и правового уровня, а также правосознания индивидов.

Вместе с тем следует отметить, что научная экспликация понятия «правовая культура» представлена в современной междисциплинарной трактовке достаточно неоднозначно, в том числе в контексте общетеоретических и эмпирических аспектов. В социологическом представлении данное понятие в основном сформулировано через осмысление взаимосвязи со смежными феноменами собственно культурной и политико-правовой жизни.

Анализ достижения целей, необходимых для обеспечения должного правового уровня общества, показал, что на институт правоохранительных органов, в частности на систему МВД России, возложена обязанность по поддержанию законности и обеспечению правопорядка населением.

Последние несколько лет структура МВД России претерпевает постоянное реформирование, которое не меняет значительным образом отношение к ней основного числа жителей России. Так, в 2011 г. под реформирование попала в основном организационная и штатная структура, законодательная и экономическая основы. При этом граждане России более обеспокоены неквалифицированностью полицейских, их правосознанием.

Следует отметить, что успешность формирования положительного облика сотрудника полиции во многом зависит от качества первичного отбора кандидатов на службу с их правовой социализацией и нравственным мировоззрением.

Необходимо также констатировать и тот факт, что проблема взаимовлияния правовой социализации и состояния корпоративной культуры полицейских в значительной степени актуализирует теоретические и практические исследования в данной предметной области, так как взаимозависимость правового сознания специалистов и успешность универсализации ими культурно-правовых норм конкретного социума представляется для научного сообщества очевидной.

Задача формирования профессиональной культуры общества, как одного из факторов обеспечения его социокультурного статуса, легитимации его деятельности в сознании общества, изначально исследовались в контексте функционирования механизмов, обеспечивающих стабильность и социальный порядок, а также соответствующий уровень правовой культуры и поведения. Данной проблематике посвящены работы представителей классической социологии, таких как П. Бергер, Д. Белл, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, Р. Мертон, Э. Сатерленд и др.

Существенная работа по социокультурной интерпритации процессов правовой социализации, обеспечивающих правовое поведение, проделана Е.Г. Багреевой, Г.С. Денисовой, Я.В. Зубовой, А.Ю. Зудиным, А.С. Карпиковым, В.Н. Кудрявцевым, А.П. Михайловым, М.Ю. Поповым, С.И. Самыгиным, Т.А. Хагуровым и др.

Анализ правового поведения, характеризующегося особенностями правовой культуры, формирующейся на основе универсализации личностью нормативных и ценностных установок, проводился Е.Н. Агибаловой, Е.В. Аграновской, Ю.Г. Волковым, В.И. Добренковым, Е.С. Жидяевой, Ю.А. Зубок, С.В. Кара, А.И. Кравченко, Л.Н. Николаевой, В.И. Чупровым и другими авторами.

В исследованиях по проблемам эффективности функционирования правоохранительной системы в научной литературе также традиционно анализировался ее социокультурный и социальный статус. В разработку этого направления внесен существенный вклад Е.А. Ануфриевым, А.В. Артюховым, В.А. Бодровым, Т.А. Бондаренко, О.В. Ведерниковой, А.М. Столяренко и др.

Общетеоретические и практические изыскания по проблемам становления корпоративной культуры в правоохранительных органах проведены такими исследователями, как Е.И. Жукова, А.В. Мяготин, К.В. Краснюк, В.Я. Кикоть, А.А. Кобзев, В.Н. Нехай, И.В. Шевченко и др.

Таким образом, следует отметить, что существует научное поле, на котором исследуется проблема анализа условий конструирования и развития профессиональных стереотипов поведения и элементов корпоративной

культуры современных полицейских, адекватных общественным ожиданиям. Однако содержательный смысл и основные показатели влияния социокультурных факторов, в том числе эффективности правовой социализации личности в формировании правосознания субъектов в полузакрытой организационной институции, каковой является система органов внутренних дел, в настоящее время в достаточной степени не исследована.

Постановка проблемы именно в данном контексте обусловлена также результатами исследования общественного восприятия, оценки на государственном уровне степени эффективности правоохранительной структуры по защите прав и свобод граждан. Особую обеспокоенность в современном российском социуме вызывает не только уровень профессионализма представителей данной отрасли, но и их морально-нравственные качества, способность противостоять активизирующемуся девиантогенному влиянию социальной среды.

Исходя из вышеизложенного, актуальность представленного исследования обуславливается необходимостью углубленного анализа проблемы правовой социализации, профессионально ориентированной общности граждан, изучения факторов, определяющих уровень ее эффективности, механизмов взаимовлияния данных процессов на успешность профессионального становления сотрудников органов внутренних дел, как основного агента формирования общего культурно-правового сознания и социокультурного поведения индивидов в российском социуме.

1. Социокультурные аспекты правовой социализации сотрудников органов внутренних дел

1.1. Система ценностей как основа формирования личностного правосознания

Рассматривая культурные и правовые ценности, следует отметить, что их качественное содержание напрямую обуславливает отношение человека к их деятельности в обществе, а также к средствам и механизмам их достижения.

Основные свойства человека активнее всего формируются в период ранней возрастной социализации, и их внутреннее ценностное наполнение обуславливает становление главных качеств характера на протяжении всего жизненного периода. Именно в это время система ценностных ориентаций и воззрений наиболее активно формируется, а сами ценностные установки трансформируются в устойчивые и доминирующие свойства личности.

Вместе с тем мировоззренческие стереотипы человека и его ценностные установки «возрастают» из соответствующих социокультурных связей, предусматривающих определенные представления, идеалы, правила жизни и деятельности, способы достижения тех или иных целей.

Основным фактором, формирующим культурное и правовое мировоззрение человека на стадии его ранней социализации, является специфические особенности социальной среды его обитания, а также его способность предугадывать и блокировать возможные негативные последствия, влияющие на его законопослушное становление как личности.

Т.А. Адагов в одной из своих работ обозначает еще один из факторов повышенной рискогенности данной возрастной группы населения: «Одной из основных проблем ранней возрастной социализации в современном социокультурном пространстве, можно выделить возрастную неустойчивость эмоционально-волевой сферы, повышенную тревожность и различные отклонения в формировании ценностных ориентаций. Они приводят к тому, что подростки становятся не способными противостоять распространению асоциальных по содержанию ориентаций и установок, начиная невольно участвовать в воспроизводстве девиантных форм поведения» [10, с. 109].

Социологическое осмысление основ правового сознания и культурного содержания системы ценностей как фактора, формирующего образец признаваемого обществом поведения, предложено П. Бурдые, Э.А. Баллером, П.С. Гуревичем, Ю.Г. Ершовым, Л.Г. Иониным, В.Н. Кудрявцевым, Ю.А. Менджеричкой, П.С. Самыгиным и др.

Эмиль Дюркгейм обосновал социологический подход к проблемам взаимовлияния правосознания и отклоняющегося от общепризнанных

норм поведения человека¹. В свою очередь Р.К. Мертон также обозначил необходимость выделения всего спектра данных проблем в отдельную отрасль науки – социологию девиантного поведения, предложив его в качестве самостоятельного научного направления².

Тем не менее У. Томас и Ф. Званецкий усматривали в социальной дезорганизации, включающей и феномен отклоняющегося поведения универсальный характер, рассматривая его как процесс и неотъемлемую часть социальных рисков и изменений³.

Т. Шибутани и ряд других исследователей также рассматривали различные формы отклоняющегося поведения как определенное следствие процессов социальной дезорганизации и трансформации уровня правового сознания⁴.

В то же время, анализируя саму суть процессов, которые формируют ценностные ориентации и установки личности, следует понимать, что ценности являются разделяемыми в обществе убеждениями. Данное мнение аналогично научной позиции Т. Парсонса, который рассматривал ценности как определенную составную часть социальной системы, определяя ее как общее представление о желательной форме общества [127, с. 368].

Ученые нашего времени, Г.С. Денисова и М.Р. Радовель, в процессе теоретического анализа подразделяют ценности на две группы: осознаваемые и неосознаваемые. Авторы характеризуют их как систему норм, определяющую как правосознание, так и поведенческую сторону культуры [47, с. 118].

Представляет особый интерес приведенная данными авторами классификационная система ценностных ориентиров. В одной из своих работ они отмечают: «Одним из вариантов классификации ценностных ориентиров представляется следующий: **витальные ценности** (жизнь, здоровье, благосостояние, квалификация); **партикулярные ценности** (Родина, народ, семья, друзья); **общественное признание** (успех, престиж, слава, честь, социальное положение); **политико-правовые ценности** (национальный суверенитет, свобода слова, печати); **нравственные ценности** (доброта, справедливость, совесть, долг, счастье); **эстетические ценности** (красота, гармония, совершенство, возвышенное); **познавательные ценности** (новизна, истина, достоверность); **религиозные ценности** (Бог, мировой разум, абсолют)» [47, с. 79].

---

¹ Дюркгейм Э. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996.

² Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966.

³ Званецкий Ф., Томас У. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. М., 1994.

⁴ Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.

В.И. Добреньков, давая оценку значению ценностей и нормативных установок в системе функционирования общества, отмечает: «Социальные нормы и ценности действительно придают системный характер социальным отношениям, формируя систему координат для различения социально одобряемого и социально порицаемого поведения» [49, с. 11].

Необходимо отметить, что само правосознание подвергается трансформации под влиянием социальной среды, которая определяет так называемые культурные универсии.

Р. Мертон, проанализировавший в свое время историческую эпоху, а также социальную систему США середины XX в., фокусирует внимание на «социальных болезнях» общества, которые, по его мнению, заложены в функциях самого нормативно-ценностного механизма социальной регуляции. Он отмечает: «"Ценность – норма – социальный контроль" – это сложный, противоречивый механизм, который не может не давать сбои, в результате которых возникает девиантное поведение индивидов, социальных групп» [105, с. 236].

Рассматривая этапы отношения общественного мнения к ценностям, следует отметить, что в советский период данный процесс происходил в жестких традиционных формах, обусловленных идеологией и культурной доктриной. Социалистическая модель культуры активно формировала тип советского человека с безальтернативной системой ценностей социокультурного поведения.

В отличие от подходов ученых советского времени, современные социологи преподносят ценности в качестве относительно общих, стабильных характеристик людей, трансформирующихся под влиянием различных факторов. Так, А.В. Дмитриев пишет: «Люди, следовательно, в своей деятельности стремятся к удовлетворению своих потребностей, реализации своих интересов, руководствуясь ценностными представлениями о том, что для них приоритетно, а что нет» [48, с. 28].

В то же время в некоторых современных исследованиях такими учеными, как Д.А. Деркач, Г.С. Денисова, А.В. Клочкова, А.П. Михайлов и рядом других, в специальную группу факторов, определяющих трансформацию системы ценностей в обществе, отнесены факторы, актуализирующиеся именно в условиях транзитивного (переходного) состояния социального порядка.

Следует отметить, что именно в настоящих социальных особенностях общества транзитивного периода значительно осложнены процессы воздействия на уровень и качество правосознания человека и преимущественно молодежной и подростковой демографических групп. Социальные изменения, происходящие в переходном обществе, бесспорно, воздействуют и на культуру в целом, понижая качественное значение устоявшейся системы ценностных эталонов и ориентиров, создавая тем самым осо-

бые условия для развития субкультурных тенденций и формируя таким образом систему непреодолимых культурных противоречий.

Крупномасштабные общественные преобразования начала 90-х г. XX в. спровоцировали именно такую ситуацию. Они обусловили переход от социалистического строя к правоотношениям либеральной демократии и рыночной системе экономических и социальных регулятивов.

Большинство ученых-исследователей XXI в. отмечают, что признаки сегодняшней российской ментальности демонстрируют в значительной степени влияние на уровень правового сознания молодежи последствий, вызванных аномичным состоянием российского общества периода социальной тразитивности конца XX в.

Аномия, как социальный феномен, по определению классиков социологии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон) есть «безнормность», «крушение норм», напрямую взаимосвязанных с проблемами общества транзитивного периода, которые спровоцировали не только определенные коллапсы нормативного и правового плана, но и видоизменили определенные институциональные каноны.

В социологической науке теория аномии, а также спектр ее социальных последствий широко известен и всесторонне исследован именно представителями классической социологии. Так, французский исследователь Э. Дюркгейм в работе «Элементарные формы религиозной жизни» интерпретировал аномию как некое расплывчатое состояние ценностно-нормативной системы, результат отсутствия четкой общепринятой и обязательной трактовки соответствующих социальных регуляторов [51, с. 9].

Эмиль Дюркгейм впервые использовал понятие «аномия» при написании научной диссертации, а позже при написании монографии «О разделении общественного труда» (1883) и работы «Самоубийства» (1887).

Современный российский исследователь Д.А. Деркач в одной из своих работ отмечает: «Аномичное состояние общества порождает условия, когда социальные и экономические нововведения, которых становится все больше в результате прогрессирующего распределения труда, появляются на свет, не получив морального оправдания и моральной опоры в коллективном сознании. Люди не успевают привыкнуть к одним нормам, как рождаются другие» [46, с. 113].

Тем не менее необходимо отметить, что в традиционном, дореформенном обществе социокультурный порядок был обеспечен следующими факторами:

- низким темпом изменений социальных институтов;
- неразвитостью социальных потребностей основной массы людей и примитивное удержание механизмов их удовлетворения на низком уровне [8, с. 23].

В.И. Добренков и А.И. Кравченко в данном контексте отмечают: «...российское правосознание, особенно это касается так называемого

народного или массового правосознания, является, с одной стороны, неразвитым по сравнению с западными цивилизациями. А с другой – характеризуются как расположенное на полюсах нигилизма и идеализма в оценке роли и статуса права» [49, с. 18].

Вместе с тем, рассматривая вопрос о взаимном влиянии правового сознания и профессиональной приоритетности личности, необходимо исследовать и механизмы усвоения правовых ценностей и норм самими будущими специалистами как обязательного условия вхождения их в ту или иную социальную роль.

Однако, анализируя в данном контексте содержание теоретического понятия «социальная роль», следует отметить, что настоящее понятие также взаимосвязано с сегодняшним толкованием сущности социокультурных ценностей, определяющих, в свою очередь, всю социетальную систему. Осмысление значения ценностных ориентиров в среде молодого поколения россиян необходимо, так как специалисты правоохранительной сферы в процессе своей будущей деятельности будут сталкиваться с данными явлениями, как с наиболее сложными проявлениями социальной реальности. Теоретические знания потребуются сотруднику при распознании отличий радикальных и патриотических настроений с учетом того, что патриотизм и экстремизм имеют одни корни – преданность и привязанность к своей социальной общности (этнической, национальной или какой-либо другой). Затем, в зависимости от того как эта преданность воспринимается и реализуется в конкретных действиях, различают две системы социально-психологических установок.

Необходимо отметить, что рассмотренные установки совершенно по-разному определяют характер отношений между индивидами разных социальных групп. В одном случае они строятся на основе взаимоуважения и равенства, в другом – определяются явлением конфронтации, враждебности, стремлением к превосходству. Так почему же национализм и патриотизм, имея одни те же истоки, имеют такие разные последствия? Ученые отмечают, что для внутреннего мироощущения представителей и того и другого направления характерно состояние внутреннего конфликта, заключающегося в несоответствии между образом идеальной модели и реальной действительностью [37, с. 21].

Анализ условий, формирующих современное правовое сознание молодого поколения, из многочисленных факторов позволяет выделить фактор информационный как главенствующий источник познания реальности в современном социокультурном пространстве. Всеобъемлющая информатизация – основной гарант эффективности объективного отражения социальных реалий. В.С. Боцков в своей работе «Серая» экономика: масштабы развития и влияния на массовое сознание» пишет: «Полная информатизация жизни «представляет собой интеллектуально-гуманистическую перестройку всей жизнедеятельности человека и общества в целом на основе

все более полного использования информации как ресурса развития с помощью новых информационных технологий с целью созидания информационного общества и дальнейшего становления ноосферы (сферы разума)» [25, с. 29].

В отдельности следует отметить, что во второй половине 90-х гг. в мире стала складываться система внедрения различных технических средств коммуникации (компьютерные коммуникации, телекоммуникации и др.), обогащенные интерактивным потенциалом, получившим название «мультимедиа» (в букв. переводе «много сред, множественная среда»). Эта система способна охватить своим влиянием все сферы жизни: производство, семью, образование, здравоохранение, индустрию развлечения и туризма [46, с. 19].

Д. Белл и З. Бжежинский также отмечают, что в нынешнем, т. е. более современном обществе процессы социализации молодых людей проходят в контексте интенсификации средств коммуникативного воздействия. Они пишут: «Современное общество можно назвать информационным, так как его основой является информация, информационные услуги и использование «высоких технологий». Значительная часть населения планеты оказалась включена в новую информационную реальность, которая характеризуется существенно расширившимся доступом к самым разнообразным знаниям и сведениям. У аудитории появилась возможность обращаться к событиям в режиме реального времени, становиться их участниками. В целом соединение возможностей компьютера с сетями телекоммуникации «сжимает» время и пространство, уменьшает значение национальных границ, дает индивидам ощущение приобщенности к некоторой глобальной общности» [23, с. 21].

В одной из своих работ современный социолог Е.О. Кубякин отмечает: «Информация в социуме – это способ, с помощью которого знания индивида как таковые существуют не только для него самого, но и собственно для других. Знания – персональные, индивидуальные, частичные; информация публична, общедоступна. Это свидетельствует о разнице форм информации и знаний даже при идентичности их смыслового содержания, и соответственно о разнообразии форм, в которых так или иначе проявляется или передается информация в социуме» [86, с. 229].

В качестве другого фактора, формирующего правовое сознание молодых людей, известный социолог, доктор философских наук, профессор Ю.Г. Волков определил систему культурных ценностей российского молодого поколения, которое, в свою очередь, выступает основанием молодежной возрастной субкультуры. Так, в одной из своих работ он пишет: «Несмотря на социальную, имущественную, образовательную неоднородность молодежной среды, ее выраженную фрагментарность и социокультурную мозаичность, все же нельзя отрицать у них наличие ряда общих качеств и характеристик, позволяющих говорить о молодежной культуре. Молодеж-

ную культуру в самом широком смысле можно определить, как культуру молодого поколения в целом, включающую специфический стиль жизни, стереотипы поведения, особые нормы и ценности. Выделение из социального культурного контекста молодежной культуры возможно, поскольку она в той или иной мере противопоставляет свои нормы и ценности нормам и ценностям большинства, взрослому обществу» [33, с. 510].

В своей научной статье «Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества» Е.О. Кубякин дает следующие характеристики современной молодежной культуры: «Как известно, характерной чертой молодежной культуры является категоричность суждений, максимализм, непринятие советов окружающих, их нередко тяготит подчинение существующим моделям общественного развития, нормативно-регламентированной повседневной жизни. Указанная тенденция развития молодежной культуры косвенно способствуют росту влияния криминальных установок и криминального мировоззрения» [86, с. 265].

А.М. Столяренко трактует потенциал правовых ценностей как главный атрибут правовой социализации: «Суть правовой социализации заключается в усвоении личностью правовых ценностей, превращении их в нормы своей жизни и поведения, в личные качества и особенности психологии. Воспитанный человек не тот, кто ведет себя воспитанно, а тот, кто иначе вести себя не может» [153, с. 32].

Следует отметить, что мотивы исполнения общепризнанных правил и норм поведения и мотивы их нарушения могут не совпадать и быть различными. Мотивами противоправного поведения может выступить стремление к немедленному получению удовольствия, самоутверждению, комфорту или обретению значимого статуса в обществе или определенной социальной среде, оппозиционное поведение и пр.

Первостепенную роль в современных процессах формирования правосознания молодежи следует отнести к правильному определению его целей и задач.

Следует констатировать тот факт, что произошедшие в современном мире большие (глобальные) изменения обусловили стремительное вхождение России в мировое сообщество, открытость границ социокультурного пространства и обеспечили заимствования и других стран массовой культуры. Современные масс-медийные процессы при нынешней незащищенности российской традиционной культуры способствуют разрушению национальной идентичности в молодежной среде, ведут к кризису самоидентификации, что оборачивается забвением для части молодежи своих национальных корней и некритическим заимствованием ценностей североамериканской культуры, воспринимаемым как эталон современной культуры [8, с. 87].

Исследуя процессы, формирующие социокультурные симпатии молодежи и подростков, обращает на себя внимание то, что ее значительная

часть демонстрирует наличие определенного влияния ценностей и признаков, формирующих асоциальные формы поведения, отличающиеся от общепринятых в социуме общественно одобряемых поведенческих критериев. Признаки данной системы ценностей можно, например, обнаружить при даже поверхностном знакомстве с довольно распространенным молодежным «сленгом».

При углубленном изучении системы взаимоотношений у некоторых молодых людей также можно обнаружить элементы, присущие схеме отношений в преступном мире, такие как наличие общих денег (общака), присвоение кличек, присутствие определенной стратификации в системе межличностных отношений, употребление уголовного жаргона и др.

Все это свидетельствует о наличии у молодежи системы ценностей, присутствующих в обществе людей с признаками асоциального поведения и четко сформированным противоправным мировоззрением.

В контексте проблемы влияния субкультурных тенденций на социокультурное поведение следует особо выделить проблему правового нигилизма – явления, оказывающего значительное влияние на общую структуру правосознания.

Правовой нигилизм можно охарактеризовать как недоверие к правовым институтам государства, проявление собственной правовой позиции и сформированной под воздействием субкультурных традиций определенной схемы поведения.

Правовой нигилизм также характеризуется как отрицание права, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей.

Правовой нигилизм, по мнению некоторых ученых, может быть активным или пассивным, бытовым, связанным с незнанием закона, или философским, связанным с построением личностью мировоззрения, в котором отрицается социальная роль права. В то же время правовой нигилизм может наблюдаться у людей, активно взаимодействующих с правом в качестве номинального института, но реально для реализации своих интересов, использующих коррупцию и властные структуры¹.

Многими теоретиками права правовой нигилизм указывается как одна из причин совершения преступлений, так как он характеризует посредством низкого правосознания отсутствие уважения к праву и преимущественное неиспользование его в повседневной жизни, когда личность или группа, прежде всего, руководствуется в своих действиях традициями, политическими, экономическими или иными интересами, но не законом.

---

¹ Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Он же. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Саратов, 2009.

Главной причиной правового нигилизма является осведомленность людей о том, что законы не исполняются. Когда человек сталкивается с правонарушением, за которым не последовало наказание, его вера в силу закона падает до такого уровня, что он вообще не будет учитывать закон в своих действиях, дойдя до крайности – правового нигилизма¹.

Бесспорно, понятие «правовой нигилизм» тесно связано с такими понятиями, как «правовая культура» и «правосознание». Рассматривая такое явление, как нигилистическое отношение к правовым нормам, следует отметить, что данную проблему при всей ее, на первый взгляд, интегративной сущности и междисциплинарном качестве, все же следует определить, как социокультурную.

В.И. Бегинин в одной из своих работ отмечает: «Распространение правового нигилизма в современном российском обществе является одним из проявлений общего культурно-правового кризиса. В то же время нигилистическое отношение к праву укоренено в специфике правового менталитета россиян, составляя одну из характеристик отечественной культурной традиции» [20, с. 17].

Правовые вопросы в данной проблематике занимают значительное место. Однако основными детерминантами данного явления следует считать существенные недостатки в процессах правовой социализации личности. Изучение существующих определений правового нигилизма как социального явления позволяют утверждать, что наиболее активно предпринимаются попытки сформулировать теоретическую сущность данного понятия в криминологической науке. Правовой нигилизм интерпретируется криминологами как социально-психологическое явление, выражающееся в полном или частичном отрицании полезности и необходимости соблюдения правовых норм отдельными членами общества [83, с. 41].

Актуальность изучения данного явления обусловлена высокой степенью влияния тенденции отрицания молодежью значения и обязательности исполнения определенных ценностных и правовых норм, определяющих, в свою очередь, отклонения в поведении.

Результаты социологического опроса респондентов из числа студентов МГУ им. М.В. Ломоносова² показывают, что каждый третий считает допустимым нарушения не только нравственных и морально-этических, но и правовых принципов и норм, с целью достижения тех или иных предполагаемых целей.

Двое из трех респондентов не могут допустить данной возможности, 50% – употребляют оговорку «как правило».

---

¹ Гуляихин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // ВВ: Вопросы права и политики. 2012. № 3. С. 108–148.

² Исследование отношения студентов к разным видам социальных девиаций, и оценка ими государственной политики в этой сфере. Опрос студентов юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (250 человек), март–апр. 2014.

Ряд современных исследователей, (В.И. Добренков, Ю.Г. Ершов, Т.А. Марченко и др.), констатируя подверженность России процессам глобализации, отмечают, что проблема правовой культуры в современных условиях приобретает все большее значение, что определяется, прежде всего, социальными процессами, которые происходят в обществе. Сегодня в нашей стране чрезвычайно низка роль правовой культуры в укреплении правового порядка, происходит дальнейшее ослабление культурных регуляторов поведения в силу усиливающегося разрушения традиционной системы культурных ценностей. Разумеется, нельзя пытаться объяснить наличие кризиса в стране лишь недостатком правовой культуры, но положение дел побуждает приступить к исследованию сущности и причин правового нигилизма, господствующего в нашем обществе. Понятно, что для государства и общества особое значение имеет профессиональная правовая культура, которая является важным ресурсом позитивных возможностей человека [19, с. 16].

В свою очередь, западные ученые накопили значительный опыт в исследованиях механизмов взаимовлияния правовой культуры и социокультурного поведения.

Так, О. Саливан, характеризуя отношения человека к праву, пишет: «У большинства людей существует внутреннее неприятие преступления. Для типичного человека преступление непривлекательно ни при какой цене. Для других чистая прибыль от преступления должна быть достаточно высокой, чтобы перебороть внутреннее неприятие его. Один из способов включения неприятия преступления в анализ по методу «затраты – выгоды» предусматривает оценку стоимости угрызений совести человека, под которой понимают издержки, связанные с участием в антиобщественных деяниях» [119, с. 213].

В 1947 г. американскими исследователями И. Валлерстайн и К. Вайл была опубликована статья «Наши законопослушные правонарушители». Они опросили около двух тысяч жителей Нью-Йорка на предмет, не совершали ли они когда-либо те или иные преступные действия. 91% опрошенных респондентов признались, что они совершали различные преступления.

Исследования по методике И. Валлейстайна и К. Вайла провели и другие ученые. Их результаты были также неутешительны: от 90 до 100% опрошенных признали, что им приходилось совершать преступления [27, с. 128].

Правовой нигилизм как социальный феномен, влияющий на формирование общей ценностной парадигмы сотрудников ОВД в рамках культурной доктрины российского общества, исследуется еще и в связи с тем, что начало карьеры специалиста в правоохранительных органах, приходится именно на период юности. Так, в учебные заведения МВД России, юридические факультеты принимаются юноши и девушки в возрасте 16–17 лет, а, например, в кадетские корпуса – 14–15 лет. Данное обстоятельство, безусловно, актуализирует вопрос об уровне правосознания бу-

дущих специалистов, от которых в свое время потребуется не просто собственно правового поведения, но и активного влияния на уровень правового сознания окружающих граждан.

В подтверждение приведенным выше суждениям следует отметить, что современные исследователи, характеризуя на различных предметных полях состояние процесса формирования ценностной платформы в молодежной среде, отмечают значительное влияние иных побочных факторов социального риска, которые обуславливают низкую эффективность формирования правового мировоззрения. В особо значимую группу выделяются социальные, экономические, социально-демографические, социально-психологические и психолого-педагогические, криминальные факторы.

Таким образом, процесс формирования ценностного потенциала современной молодежи включает целый ряд значимых элементов, обуславливающих уровень его эффективности. Основными можно признать:

- 1) целенаправленное привитие культуры;
- 2) формирование механизма транслирования целостности культурных образцов и социокультурных норм;
- 3) разработка комплексного подхода со стороны общества к проблемам воспитания молодежи [167, с. 347].

Следовательно, цель и особенности механизмов правовой социализации представителей МВД России, прежде всего взаимосвязаны с формированием ценностных ориентиров и культурно-правовой позиции личности в повседневных отношениях. Также бесспорна их связь с пониманием и осмыслением личностных правовых и нравственных обязанностей, высокой личной ответственности.

Таким образом, основными социокультурными факторами, оказывающими бесспорное влияние не только на процесс формирования современной системы ценностей молодого поколения, опосредованных традициями российской культуры, но и на динамику трансформирования ранее устоявшихся и общественно одобряемых ценностных ориентиров, можно назвать, во-первых, интенсификацию средств коммуникативного воздействия, во-вторых, субкультурное многообразие молодежной среды, в-третьих, влияние современные масс-медийных и глобализационных процессов при нынешней незащищенности российской традиционной культуры, способствующих разрушению национальной идентичности в молодежной среде, и, в-четвертых, вызванная обозначившейся дисфункцией ряда правоохранительных институтов, активизирующаяся динамика развития правового нигилизма.

1.2. Влияние правовой социализации на формирование профессиональной компетентности полицейских

Проводя анализ результативности и социокультурного содержания механизмов профессиональной социализации молодежи, выбравшей в качестве будущей специальности правоохранительную деятельность, необходимо констатировать, что правильность обозначения ее основных целей и задач имеет приоритетное значение.

Как было отмечено ранее, профессиональная социализация сотрудников полиции напрямую связана с уровнем их правовой культуры, с наличием способности противостоять влиянию криминальных рисков девиантогенной среды, с достаточностью соответствующих морально-этических качеств личности и аксеологических предпочтений, формирующих их мировоззрение.

Еще одним фактором, способным в полной мере обеспечить эффективность данной социализации современного полицейского, является целенаправленное формирование его культурно-правового уровня.

Доктор социологических наук А.П. Михайлов в своей работе «Формирование правовой культуры как средства профилактики девиантного поведения» отмечает: «Воспитание всегда связано с целенаправленным, организованным воздействием на всю личность, и правовое воспитание следует понимать в этом же значении. Оно представляет собой последовательное и систематическое воспитательное воздействие на молодых людей с целью формирования и поступательного развития их правовой культуры» [111, с. 312].

Процесс повышения эффективности мероприятий, определяющих успешность правовой социализации специалистов правоохранительных органов, предполагает их теоретическое обеспечение при помощи таких традиционных источников, как:

1. Научные теоретико-методологические труды.
2. Опыт социальной и педагогической деятельности коллективов, апробированный и поддержанный практическими специалистами, а также широкой общественностью.
3. Социально-педагогическое творчество педагогических и социально-правовых категорий работников, нашедшее отражение в специально изданной литературе.

Идеологический вакуум, образовавшийся в конце XX в. в результате упразднения комсомольской, пионерской и других идейно-воспитательных организаций, не был адекватно восполнен альтернативными личностно-формирующими институтами.

Таким образом, наблюдалось рассогласование в координации и содержании деятельности основных агентов социализирующего воздействия, осуществляющих общеобразовательную и профессиональную подготовку

молодежи, на протяжении ряда десятилетий организовывавших социальное и правовое формирование личности.

В свою очередь, обострение проблем в окружающей социальной среде, обладающей значительной силой влияния на процессы социализации молодежи, привело к негативным проявлениям в молодежных сообществах [167, с. 318].

Рассматривая различные этапы решения проблемы профессиональной социализации современных полицейских, следует отметить, что на этапе поступления на службу организация дальнейшей профессиональной подготовки предполагает наличие у них определенного объема правовых знаний и стереотипов поведения, способных обеспечить определенный уровень правовой социализации, формирующихся в основном в условиях образовательных учреждений (в школе). Система первоначальной и дальнейшей образовательной подготовки в учебных заведениях системы МВД России не предусматривает исправления девиантов путем реализации ресоциализирующих методик. Следовательно, лица, имеющие определенные склонности к асоциальным проявлениям, должны быть выявлены на этапе предварительного отбора.

В связи с этим, особая роль возлагается на систему образовательных учреждений, призванных обеспечить путем реализации различных методических программ общий, достаточный уровень правосознания учащихся.

В современных общеобразовательных учреждениях, по-прежнему являющихся основным агентом ранней возрастной социализации, используются разнообразные методы работы по повышению уровня правового сознания. Это, например, изучение таких дисциплин, как «Основы права», «Основы потребительской культуры», «Правоведение», факультативные занятия по правовым темам.

К данным формам также относится организация мероприятий в урочное и внеурочное время по усвоению комплекса правовых знаний (например, изучение Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, Конституции РФ, Законов «Об образовании» и др.). Кроме того, результативны встречи с различными специалистами в области права. В качестве таковых могут выступать сотрудники правоохранительных органов, судьи, работники прокуратуры и др.

Во многих регионах, а также и в других странах вполне оправдано практикуется дежурство у пешеходных переходов, у школ и в других местах, где должен обеспечиваться определенный порядок.

Всеобщее распространение в отдельных регионах получили такие мероприятия, как участие детей и подростков в деятельности по защите природной среды и животного мира, лекции и консультации для родителей по вопросам основ правового и культурного воспитания в семьях.

Вместе с тем социокультурная и психолого-педагогическая практика доказывает, что правосознание детей и подростков невозможно сформиро-

вать обособленно, отдельно от иных видов сознания, т. е. необходима интеграция различных отраслей знания об обществе, использование доступных форм доведения их до субъекта воспитания. Наиболее эффективными направлениями для решения данных задач могут стать:

- специализированные курсы образовательно-формирующего содержания, такие как «Граждановедение», «Обществознание», «Человек и общество» и др.;

- обеспечение соответствующего уровня культурно-правового воспитания в процессе преподавания курсов отечественной истории, экономической теории, русской и зарубежной литературы и др.;

- образовательные мероприятия по правовой тематике в системе внеклассной и внешкольной работы: (вечер вопросов и ответов, посещение учащимися организаций и учреждений, осуществляющих правоохранительную и правозащитную функцию, беседы на культурно-правовые темы и т. д.);

- обеспечение и поддержание дисциплины, неукоснительного выполнения членами коллектива исчерпывающего комплекса правовых норм;

- моделирование действий учеников по решению задач правового характера под непосредственным педагогическим руководством преподавательского коллектива;

- стимулирование культурно-правового совершенствования учащихся и др. [140, с. 32].

Однако даже при поверхностном ознакомлении с процессом правового образования в школьных коллективах большинство специалистов отмечает, что существующая образовательная и формирующая модель не отвечает требованиям современных реалий российского общества, как правило, осуществляется в рамках лишь внеурочных мероприятий. Вместе с тем она является достаточно консервативной, т. е. не подвергается анализу и конкретной оценке в зависимости от существующей в реальности ситуации.

Так, например, признавая основной формой профилактического воздействия информационный метод, следует отметить, что определенным элементом получения правовых знаний можно считать вводимый несколько лет назад в образовательную программу курс «Граждановедение», в котором внимание уделялось вопросам правонарушений: алкоголизм, наркомания, токсикомания и др.

Однако вопрос об адекватности существующей системы правового образования реально сложившейся ситуации в современном российском социуме, попытка дать оценку настоящей дисциплине, с точки зрения ее достаточности, как фактически единственного школьного курса, призванного обеспечить формирование устойчивого уровня правосознания, показала его явную недостаточность и некомпетентность.

Так, в результате ознакомления с данным курсом, было установлено, что в 5 классе (возраст 11–12 лет) вопросам профилактики противоправного поведения уделялся всего один раздел под названием «Жизнь дается

один раз» (5 параграфов, 33 страницы), а если учесть, что предмет преподавался один раз в неделю, то пятиклассник изучал раздел, по смыслу содержащий вопросы профилактики девиантного поведения, 5–7 часов в течение учебного года. В 6 классе (возраст 12–13 лет) данной тематике посвящался 1 раздел, 3 параграфа, 17 страниц, т. е. на его обучение отводилось от 3 до 5 часов в год.

В 7 классе (возраст 13–14 лет) 7 разделов, 20 параграфов или 30 учебных часов посвящены вопросам предупреждения, отклоняющегося от общепринятых норм поведения. В то же время в 8 классе (возраст 14–15 лет) данной тематике уделяется 1 раздел, 3 параграфа, 13 страниц, т. е. 3 часа в учебном году.

Анализируя данный учебный курс, профессор А.П. Михайлов отмечает: «Изучение основ теоретических знаний, определяющих обязательность исполнения общепринятых моральных и правовых норм, в данном объеме, неадекватны, динамично развивающейся тенденции роста качественного и количественного показателя правового нигилизма в молодежной и подростковой среде» [109, с. 78].

Исследования показали наличие обширного отечественного опыта формирования многоуровневой системы отбора на службу в правоохранительные органы. В данном процессе наиболее активно задействовались образовательные учреждения, а также идеологические организации, выступавшие основными агентами ранней возрастной социализации.

На первом этапе, в детском возрасте происходило выявление индивидов, симпатизирующих данной профессии и желающих ассоциировать себя с ней. Данный отбор проводился в рамках различной кружковой работы соответствующей направленности как по месту учебы, так и по месту жительства.

В большинстве учебных заведений функционировали кружки «Юные друзья милиции» (ЮДМ), «Юные инспектора дорожного движения (ЮИД) и др.

В более зрелом возрасте наиболее активные старшеклассники включались в добровольные комсомольские отряды дружинников (ОКОД), рабочие отряды содействия милиции (РОСМ) и т. д., деятельность которых была непосредственно связана с обеспечением безопасности и охраной общественного порядка.

В условиях данной деятельности молодые люди имели возможность демонстрировать такие качества, как умение вежливо общаться с гражданами, выдержку, наблюдательность и, что наиболее важно, интерес к данной деятельности. Как правило, лица, проявлявшие грубость, иные качества, не вполне соответствующие установленным морально-деловым качествам, отсеивались, и в дальнейшем не привлекались к данным мероприятиям.

На третьем этапе функционировал механизм выдвижения лиц, зарекомендовавших себя в данной деятельности в качестве члена доброволь-

ных народных дружин во время срочной службы в рядах Советской армии непосредственно на службу в МВД России. Они направлялись в данную структуру в качестве поощрения по особой рекомендации трудовых коллективов, профсоюзных, комсомольских и партийных организаций как их лучшие представители.

Анализируя современные процессы, обеспечивающие качество процесса воспитания правовой культуры в среде профессионально ориентированной части молодежи, надо признать, что данной воспитательной системе присущи определенные причинно-следственные зависимости. Важнейшей из данных зависимостей может быть признана следующая установка: оказывать воспитательное воздействие способен не только конкретный субъект, преподаватель или воспитатель, но и в большей степени сама повседневная реальность, социальная, культурная и правовая среда, и важно, чтобы их действия были взаимно согласованы и максимально объединены.

Настоящая причинно-следственная зависимость, а также и другие наиболее важные, воплощающие квинтэссенцию накопленного опыта правового воспитания специалистов правоохранительных органов находят свое выражение в системе специальных принципов, на основе которых рекомендуется формировать практику культурно-правового воздействия.

Наиболее теоретически обоснованными и аргументированными могут быть признаны принципы, сформулированные в коллективном учебном пособии «Юридическая педагогика» под редакцией известных ученых в настоящей области исследований В.Я. Кикотя и А.М. Столяренко.

Авторами предложена следующая система принципов:

1. Принцип наступательности.

Задачу укрепления законности и профессионального поведения нельзя вести после совершения проступка. Если упреждающе не заполнять наблюдающийся духовный вакуум определенным социокультурным содержанием, он, скорее всего, заполнится стихийно тем, с чем потом придется бороться.

2. Принцип всеохватности и непрерывности.

Выражается в необходимости задействования в правовоспитательной работе по возможности всех факторов, влияющих на ее эффективность, вести ее не эпизодически, кампаниями, а постоянно, где имеется ее педагогический потенциал, руководствуясь чувствами гражданского долга и гуманности.

3. Принцип государственно-правового подхода.

Правовое воспитание не может ограничиться изучением одних норм права. Его цель не только в превращении всех граждан в высококлассных юристов, но и в содействии будущим специалистам стать достойными гражданами правового общества, соучастниками его создания и защиты.

4. Принцип единства нравственного и правового воспитания.

Воплощается в формировании у молодых специалистов правовых норм как моральных ценностей, как своих жизненных ориентиров. Каждому специалисту, юноше и девушке нужны правовые знания и обязательно нравственно-ценностное отношение к ним, как к обязательному компоненту системы общественно одобряемых культурных ценностей.

5. Принцип единства прав ответственности.

Подчеркивает необходимость соединения, уяснения личных прав со своей ответственностью за собственный выбор, за нарушения прав других. Реализуя свои права без уважения прав других, без чувства ответственности перед другими, сотрудник полиции превращается в нарушителя культурных, моральных, а в определенных случаях и правовых норм.

6. Принцип правового самовоспитания.

Специалисту, особенно молодому, нужно отчетливое понимание того, что он сам, прежде всего, ответственен перед собой. Не следует никогда вступать в конфликты с законом и испытывать на себе его неумолимую силу [153, с. 347].

Таким образом, в результате проведенного социокультурного анализа выявлена взаимосвязь между дисфункцией ряда культурно-правовых институтов, призванных обеспечивать функциональность системы формирующего воздействия на молодежную среду, и начальным уровнем правовой компетентности кандидатов на службу в органы внутренних дел. Данная взаимосвязь обуславливает рост профессиональных деформаций в профессиональном сообществе полицейских и требует организации дополнительных мер при отборе молодых людей, выразивших желание применить свои силы в правоохранительной деятельности.

2. Факторы формирования корпоративной культуры сотрудников органов внутренних дел

2.1. Аксиологические критерии мотивации деятельности полиции

Анализируя вопрос об эффективности деятельности органов внутренних дел в условиях их регулярного системного реформирования, следует отметить, что в обществе все чаще рассматривается вопрос об уровне социальной и профессиональной компетенции данных структур, т. е. о степени соответствия структурной и правовой организации социальной реальности социума.

Следует отметить, что в условиях модернизации, которой подвергается современный российский социум, проблематика внутренней безопасности государства продолжает оставаться актуальной. Данный фактор приобретает наибольшее значение наряду с идеологическими, социальными, экономическими, технологическими преобразованиями в стране.

В контексте данной проблематики следует обратить внимание на то, что из всех правоохранительных структур, функционирующих в современной России, главная роль в обеспечении эффективной безопасности государства по-прежнему отводится самому многочисленному отраслевому социальному институту правоохранительных органов – полиции.

В настоящее время МВД России продолжает реформироваться. Организационно-штатные изменения предусматривают кардинальную реорганизацию данного ведомства, включая и модификацию его структуры управления. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» упразднил ранее действовавший закон «О милиции» и, соответственно, переформатировал деятельность данной структуры, как основной государственной единицы по обеспечению законности и правопорядка [3].

Важнейшим новаторским компонентом в структуре органов внутренних дел стало переформатирование принципов деятельности милиции и создание полиции как «нового» органа в «новой» России.

В то же время концептуальной доктриной полиции в условиях современной реальности продолжает выступать задача обеспечения безопасности общества, в котором она функционирует. Во исполнение данной задачи, доминирующей стратегией в деятельности полиции в современной России реализуется комплекс мероприятий по повышению эффективности сотрудничества с различными слоями населения, с целью совместного предупреждения деструктивного влияния тех или иных девиантных субъектов (групп) на состояние правопорядка и уровень безопасности.

Вместе с тем приходится констатировать, что, являясь важнейшим государственным институтом, призванным обеспечивать общественную и правовую защиту граждан, а также спокойствие населения и общества,

полиция чаще, чем какая-либо иная государственная структура, предстает в общественном мнении россиян в негативном ракурсе.

Необходимо также особо отметить тот факт, что в течение последних двадцати лет в Российской Федерации произошла существенная деструкция имиджа силовых структур в целом. Бесспорно, что искать причины данного обстоятельства следует в ряде не только внешних факторов социально-экономического и политического режимов функционирования, но и внутренних – специфики и особенностей повседневной деятельности самого ведомства, в последствиях профессиональной деформации его сотрудников.

Таким образом, одним из необходимых условий построения гражданского общества и правового государства является изменение социокультурного восприятия полиции населением в современной реальности России как основного субъекта организации системы обеспечивающих мероприятий.

Безусловно, на современном этапе принимаются различные меры, направленные на усиление престижа профессии и социального статуса полицейских, актуализируется социальная защищенность сотрудников, утверждаются нормативные и правовые акты в области этической, психологической и профессиональной составляющих порядка и условий прохождения службы в органах внутренних дел, проводятся мероприятия по поднятию имиджа специалистов ведомства и др.

Однако, анализируя исследования независимых социологических центров, обнаруживается, что, несмотря на небольшие изменения общественного мнения о полиции в лучшую сторону, говорить о положительной и устойчивой динамике в восприятии населением сотрудника органов внутренних дел все же преждевременно.

Таким образом, проблема адекватного восприятия обществом органов внутренних дел продолжает оставаться актуальной. В данном контексте значительно актуализируется вопрос изучения причин трансформации социокультурного восприятия органов в обществе и выявления механизмов позитивизации статуса сотрудников МВД России в сознании граждан современной России.

Необходимо отметить, что правоохранительные структуры играют существенную роль в функционировании современного общества, особенно в период глубоких и длительных социальных трансформаций. Обострение различного рода противоречий, интенсификация нетерпимости и агрессии граждан, распад общепринятых форм жизнеустройства и прочие особенности эпохи преобразований предъявляют повышенные требования к личностным и профессиональным качествам сотрудников подразделений органов внутренних дел.

В данном аспекте проблема социокультурного восприятия сотрудников полиции в сознании современного российского общества приобретает

наибольшую актуальность. Возникшая в процессе проведения правовых реформ проблема позитивного отношения населения к системе органов правопорядка, безусловно, связана не только с уровнем правовой культуры социума, но и с теми ключевыми подходами в деятельности самого ведомства.

Так, например, в период эпохи советского государства образ сотрудника правоохранительных органов прочно укрепился в национальном сознании советских граждан. Кинематографические и художественные произведения, создаваемые в большом количестве, на протяжении всего настоящего временного периода эффективно формировали эталон «человека в милицейской форме». Органы внутренних дел в мировоззрении населения являлись главной силовой составляющей государства, содержащей признаки не только определенной элитарности, но и истинной народности и доступности.

Необходимо также отметить, что актуальность данной проблематики обусловлена и процессами реформирования системы органов внутренних дел, преобразующими привычный, устоявшийся формат взаимодействия органов и общества. Всеобщая дискуссия относительно процесса преобразования системы органов правопорядка существенно усилила интерес гражданского общества к данной проблеме.

Проводя анализ социокультурного восприятия современной полиции, а также реформ, проводимых государством, следует обозначить, что в последнее десятилетие различные причины спровоцировали коммерциализацию определенной части сотрудников МВД России, что послужило причиной для широкой дискуссии относительно проблем коррумпированности органов внутренних дел. Данная ситуация вызвала формирование критического отношения к полиции в общественном сознании.

Противоречивость суждений при оценке полиции со стороны граждан коренится в осмыслении ими очевидного нарушения принципа равновесия в привычной концепции взаимодействия, одной из сторон которых выступает система органов внутренних дел. Данный принцип, как полагают теоретики концепции социального обмена, представляет собой показатель отрегулированности взаимоотношений между социальными субъектами в соответствии с ценностями, правами и нормами, принятыми в настоящем социуме.

Необходимо отметить, что на данный момент в России, бесспорно, предпринимаются попытки формирования гражданского общества как неотъемлемого критерия правового государства, основанного на ценностях свободы, демократии и прав человека. Ввиду изменения правового статуса социума, безусловно, изменяется и культурно-поведенческая модель личности.

Наиболее сложным и динамичным в данном процессе являются формирование и модернизация российской правовой системы. Реформирование системы права подразумевает, прежде всего, трансформацию правовой культуры и правового сознания граждан [58, с. 133].

Необходимо констатировать и тот факт, что образующаяся в процессе правового реформирования проблема позитивного восприятия большинством гражданского населения правоохранительной системы в целом, безусловно, взаимосвязана со степенью правовой зрелости самого общества.

В то же время проблема культурно-правовой зрелости социума всегда представляла собой ключевой аспект правовой работы государства, а, принимая во внимание тот факт, что нынешнее поколение является не только свидетелем, но и активным участником основополагающего изменения ценностных ориентиров и установок правовой жизни, данная потребность, бесспорно, усиливается.

В данном контексте необходимо по-новому оценить процесс формирования ценностных установок и ориентиров в правовом сознании россиян, проходящих службу в органах внутренних дел и несущих особую моральную ответственность за уровень своей правовой и профессиональной компетенции.

В то же время необходимо отметить, что именно посредством права создаются условия достижения многообразия социальной жизни: производство материальных благ, утверждение социокультурных ценностей, определение границ свободы, обеспечение устойчивого правового порядка и безопасности граждан.

Однако следует констатировать и тот факт, что в нынешней социально-экономической ситуации степень восприятия социокультурного статуса сотрудников органов внутренних дел, как основного субъекта правовой деятельности, все еще находится на достаточно низком уровне.

Данная ситуация во многом обусловлена, прежде всего, наличием конкретных примеров противоправного поведения сотрудников правоохранительных органов.

В связи с этим в различных средствах массовой информации систематически проходят расширенные дискуссии об особенностях восприятия современной полицией населением, а также о наличии потребности в усвоении определенных знаний для защиты от противоправных действий со стороны представителей правоохранительных органов.

Настоящая проблема была исследована в процессе подготовки представленной работы с помощью организованных социологических исследований, проведенных в июне – октябре 2016 г. в ряде городов и поселков Краснодарского края и Республики Адыгея с участием 300 респондентов.

В результате соцопросов выяснено, что лишь 24,2% удовлетворены результатом обращения в полицию, 42,8% не удовлетворены, в то же время 73,6% респондентов готовы оказать содействие полиции в ее деятельности, что свидетельствует об обеспокоенности населения состоянием правового порядка.

72,6% из 300 опрошенных респондентов считают, что они в достаточной степени владеют правовыми знаниями для пресечения в отношении

себя незаконных действий. 10,4% высказали неуверенность. Ответили скорее да, чем нет – 7,5%, а скорее нет, чем да – 9,5%, 42,8% опрошенных участников не удовлетворены результатами своего обращения в полицию (табл. 1).

Таблица 1

№	Вопрос	Да		Нет		Скорее да, чем нет		Скорее нет, чем да	
		%	К	%	К	%	К	%	К
1.	Удовлетворены ли Вы результатом обращения в полицию?	%	К	%	К	%	К	%	К
		24,2	2,76	42,8	3,52	19,3	2,65	13,7	1,86
2.	Согласны ли Вы оказывать содействие правоохранительным органам?	%	К	%	К	%	К	%	К
		28,4	2,92	9,6	1,69	44,2	3,47	17,8	2,42
3.	Считаете ли Вы, что полиция полностью справляется со своими обязанностями?	%	К	%	К	%	К	%	К
		11,6	1,85	16,4	2,35	38,2	3,23	33,8	3,12
4.	Достаточно ли у Вас знаний и возможностей для защиты от неправомерных действий полиции?	%	К	%	К	%	К	%	К
		72,6	6,17	10,4	1,73	7,5	1,55	9,5	1,65

*К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале

Исходя из оценок многих общественных организаций и объединений о результатах проводимой реформы правоохранительной системы, общество так и не получило компетентную работающую полицию. Приоритетом деятельности такой правоохранительной структуры должно быть удовлетворение запросов граждан и внимательное отношение к их проблемам [118, с. 67].

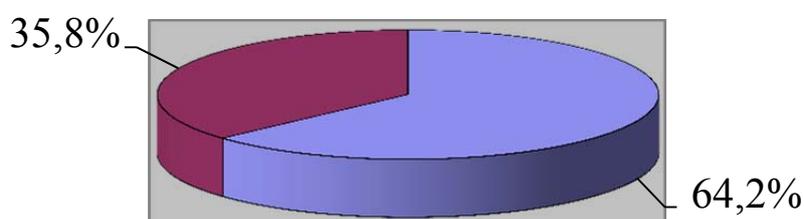
На сегодняшний день российское общество солидарно во мнении, что без осуществления существенных перемен гражданское недоверие к деятельности органов внутренних дел будет оставаться на прежнем уровне, так как они существуют как инструмент государства и фактически на данный момент не содержат в себе обязательств перед социумом. Отсутствие альтернативы системе органов внутренних дел приводит к тому, что в основном взаимодействие полиции и гражданского населения носит вынужденный характер.

Проведено исследование данной проблемы, и его результаты подтвердили, что большинство респондентов (64,2% из 300 опрошенных) воспринимает полицию как недостаточно эффективную службу и не желаю-

щую считаться с мнением населения. Она интегрирована в коррупционные взаимоотношения, получившие развитие в государстве и, как следствие, распространенные в органах полиции, заменившие собой их основное предназначение. 35,8% имеют противоположное мнение (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Считаете ли вы сегодняшнюю полицию неэффективной и коррумпированной?

Необходимо также отметить, что степень социокультурного восприятия общественностью различных правоохранительных структур, в частности полиции, является важнейшей государственной проблемой. От того, насколько граждане будут доверять полицейскому органу, во многом будет зависеть и успешное функционирование самого института правоохранительных органов в рамках правовой защиты граждан, и уровень взаимодействия с органами правопорядка, и доверие к государственным и правовым действиям публичного управления.

Продолжая анализ взаимовлияния социокультурного статуса правоохранительной системы и формирования моделей поведения граждан в социуме, следует особо отметить, что общественная трансформация, происшедшая в России в конце прошлого века, изменение государственного устройства и реформирование идеологической доктрины трансформировали устоявшиеся механизмы социокультурного поведения граждан. Были трансформированы привычные стереотипы и схемы моделей поведения, а также традиции и нормы, ранее сформировавшиеся в советском обществе.

Результатом данных трансформаций стало очевидное наличие ряда проявившихся институциональных противоречий политического, межнационального, трудового, образовательного и семейного плана. Аналогичные тенденции, бесспорно, просматриваются и в самой системе взаимодействия российского социума и всей правоохранительной системы в целом.

Наряду с экстремальными проявлениями в повседневной служебной деятельности продолжают активно проявляться различные элементы коррупционных практик и иных видов отклоняющегося поведения в среде сотрудников. Данные тенденции находят свое выражение в различного рода должностных злоупотреблениях, в фактах превышения властных полномочий, случаях взяточничества, «крышевании» бизнеса и ряде других.

В то же время следует отметить, что заметное смещение критериев оценки социального статуса в пользу успешности материальной в современной реальности, во многом определяет ожидания, в первую очередь, соответствующей материальной компенсации предпринимаемых усилий и моральных затрат в любой отрасли профессиональной деятельности.

Вместе с тем, заявляя о необходимости организационных реформ в системе органов внутренних дел, государство определило в качестве одного из главных мотивов привлечения более квалифицированных кадров на полицейскую службу, их высокое материальное и социальное обеспечение [81, с. 17].

Однако, социологические опросы учащихся высших учебных заведений, проведенные в феврале – марте 2018 г. среди слушателей Краснодарского университета МВД России показали, что из 16 возможных причин выбора правоохранительной профессии 3 обусловлены материальной мотивацией и составляют 45% участвующих респондентов.

Часть молодых людей, несмотря на увеличивающуюся коммерциализацию и трансформацию системы ценностей в сторону материальных показателей, при избрании будущей профессии продолжают привлекать мотивы, не связанные в той или иной степени с материальной заинтересованностью:

- возможность заниматься интересным и престижным делом – 43 слушателя (8,6%);
- романтика в службе – 23 (4,6%);
- возможность сделать успешную карьеру 15 (3,0%) (табл. 2).

Таблица 2

Вас побудили выбрать профессию следующие мотивы:

№	Мотивация	Количество респондентов	%
1.	Гарантированная занятость	31	6,2
2.	Возможность заняться интересным, престижным делом	43	8,6
3.	Получение определенных льгот	95	19,0
4.	Участия в борьбе с преступлениями	34	6,8
5.	Романтика в службе	23	4,6
6.	Возможность материального обеспечения себя и своей семьи	85	17,0
7.	Возможность физического совершенствования	12	2,4
8.	Решение жилищной проблемы	45	9,0
9.	Получения специальности, востребованной вне правоохранительной отрасли	30	6,0
10.	Продолжение семейной династии	11	2,2
11.	Склонность к дисциплине и личная ответственность	10	2,0
12.	Получение права командовать людьми	50	10,0
13.	Альтернатива службе в рядах российской армии	10	2,0
14.	Возможность сделать успешную карьеру	15	3,0
15.	Не могу ответить	6	1,2

Представляет особый интерес мотив № 12 (2,4%) – возможность физического совершенствования.

Следовательно, для определения основных причин, обуславливающих склонность к отклоняющемуся поведению кандидатов на службу в полицейское ведомство, следует выявить факторы, оказывающие решающее влияние на качества личности человека в процессе ранней возрастной социализации.

В современных научных исследованиях определился спектр понятий, который раскрывает особенности функционирования актора в обществе, акцентирует внимание на соотношениях субъектного начала в человеке и механизмах его объективизации не только в профессиональном, но и в социальном пространстве. Анализируя данную проблематику, ученые особое значение отводят таким понятиям, как социальная роль и социальный статус личности. Особое внимание к данным научным категориям обусловле-

но тем, что проблема формирования личности, социальной роли и социального статуса является ключевой в общем объеме исследований, посвященных вопросам становления и легитимации государственных институтов, включая и институты правоохранительной направленности.

В работах ряда российских исследователей охарактеризовано содержание и раскрыты особенности взаимодействия человека с окружающим миром, специфика соотношения свободы выбора и взаимозависимости от реальности. Также на современном научном поле социологической науки проанализированы и осмыслены этапы и ход установления субъектности как определенного феноменологического воплощения личностного в индивидуе, проблематика личностных взаимоотношений с социальной средой, соотношение свободы и ответственности, официального статуса и личностной значимости приобрели новый ракурс рассмотрения [141, с. 103].

В ходе социологических опросов 500 слушателей Краснодарского университета МВД России и студентов Адыгейского государственного университета было вскрыто соотношение факторов, оказывающих влияние на личность субъекта, избравшего в качестве будущей профессии правоохранительную деятельность и наличие возможности принимать собственное решение. В результате опроса было установлено, в какой степени индивид подвержен постороннему влиянию в выборе профессионального направления (табл. 3).

Таблица 3

Как определился Ваш выбор правоохранительной профессии?

№	Вариант ответа	Городские жители				Сельские жители			
		мужчины 60%		женщины 40%		мужчины 60%		женщины 40%	
		%	К	%	К	%	К	%	К
1.	По собственному желанию	21,1	2,68	13,3	1,86	18,2	2,58	13,1	1,84
2.	По совету/требованию/ родителей или родственников	12,8	1,79	9,1	1,62	14,8	1,97	8,4	1,61
3.	По рекомендации знакомых сотрудников полиции	11,6	1,75	8,1	1,58	13,1	1,84	7,3	1,52
4.	Из солидарности с друзьями, знакомыми	9,3	1,62	6,2	1,41	9,6	1,66	4,7	1,28
5.	Не могу дать определенного ответа	5,2	1,32	3,3	1,19	4,3	1,27	6,5	1,44

*К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале

В результате исследования установлено, что степень влияния посторонних факторов при выборе специальности актором достаточно велико. Лишь 34,4% опрошенных городских жителей и 31,3% жителей села принимали решение самостоятельно.

21,9% городских жителей и 23,2% сельских жителей принимали решение по совету родственников, 19,7% и 20,4%, соответственно, – по совету знакомых сотрудников полиции, 15,5% и 14,3% – за компанию с товарищами.

Данные результаты позволяют установить, что количество кандидатов на службу в систему полиции, принявших данное решение под определенным влиянием, значительно. Это подтверждает предположение о том, что количество «случайных» людей в органах внутренних дел продолжает оставаться высоким.

Оценивая процесс их последующей адаптации в системе органов внутренних дел, следует отметить, что в современном российском менталитете социокультурный статус полицейского значительно трансформировался в первую очередь под воздействием информационных средств коммуникации, безостановочно транслирующих различного рода резонансные правонарушения с участием сотрудников МВД России. Таким образом, внутренняя, изначально неустойчивая позиция личности кандидатов на службу усиливается под воздействием средств массовой информации и других коммуникативно-информационных источников.

Наличие значительного историко-художественного опыта способствовало успешному конструированию имиджа правоохранительной профессии. Он сконцентрирован в значительном объеме литературных и кинематографических произведений и продолжает поддерживать ее престижность и значимый статус. Это приводит к тому, что изначально негативное настроение молодого специалиста в определенной степени блокируется сформировавшейся в обществе ценностной содержательностью и престижем настоящей профессии.

В то же время, анализируя процесс усвоения субъектом основ корпоративной культуры во временном промежутке, следует отметить, что непропорционально абсолютное отождествление личности с «ролями», которые ею выполняются. Важно не само количество социальных ролей, а их культурное восприятие, отношение к ним. Таким образом, избирая ту или иную социальную роль, представитель правоохранительных органов старается предопределить и свой социальный статус. Но с учетом социокультурного потенциала его личности роль может представлять собой как борца с преступностью, так и «крышевателя» бизнеса, получателя благ в связи с должностными полномочиями и т. д.

Анализируя проблемы взаимовлияния личностно-профессиональной идентичности, социальной роли и социального статуса, следует отметить, что личность в современной научно-гуманитарной теории следует воспринимать

как способ действия, образ бытия, объект поступания, который сформировал свои позиции в культурном пространстве.

А.В. Петровский в одной из своих работ пишет: «Личность человека – это социальное по своей природе, относительно устойчивое и прижизненно возникающее образование, представляющее собой систему мотивационно-потребностных отношений, опосредующих взаимодействия субъекта и объекта» [130, с. 112].

В свою очередь А.Г. Асмолов отмечает: «Личность овладевает ролью, используя ее как инструмент, как средство перестройки своего поведения в различных ситуациях» [17, с. 355].

Осмысливая значения социальных ролей, А.В. Петровский считает: «Человек не исчерпывается своими социальными ролями. Более того, он способен и противостоять им, если они противоречат его представлению о самом себе. Социальная роль может как помочь человеку найти себя в жизни, так и быть преградой на пути к самореализации» [130, с. 113].

Другой не менее известный отечественный исследователь И.С. Кон полагает: «Социальная роль – это те экспектации, которые связывают в обществе с субъектом, имеющим определенный социальный статус» [76, с. 29].

Ю.А. Левада предлагает свое определение социальной роли: «Каждая роль в обществе задана, предписана человеку. Задан и набор каких-то качеств, нужных для исполнения данной роли» [93, с. 28].

Рассматривая, в свою очередь, задачи профессиональной социализации молодых специалистов правоохранительной сферы, следует констатировать, что основной ее смысл в своеобразном вживании, выучивании специалистом тех или иных характеристик выполняемой роли. Спектр предпочтений, которые открываются перед личностью в социуме, можно трактовать как определенную сумму ролей, накладывающих на социокультурное поведение актера индивидуальный отпечаток.

Социальная роль личности в системном взаимодействии с ее социальным престижем и формирует категорию «социальный статус личности».

Вопрос о принципах формирования статуса имеет значительный опыт рассмотрения как отечественной, так и зарубежной социально-гуманитарной наукой.

Следует отметить, что представитель определенной профессии как субъект индивидуальной деятельности является одновременно носителем конкретного социального статуса. В современной социологии, например, под статусом понимается определенное положение, занимаемое в социуме, значимость, атрибутируемая согражданами.

Рассматривая данное положение применительно к представителю правоохранительной профессии, следует отметить, что существенная открытость системы для гражданского общества, характерная для правоохранительных органов, значительно усилила роль общественного мнения

как критерия эффективности и конформности структуры в последние несколько лет.

Однако очевидное несоответствие степени экстремальности полицейской службы и материального стимулирования также снижают статусность профессии. Данное утверждение разделяет Е.А. Ануфриев, подчеркивая, что понятие социального статуса включает не только те или иные атрибутивные, но и функциональные, оценочные и в некоторых случаях даже ряд нормативных признаков: «В обществе существует вертикальная иерархия и горизонтальный ряд статусов. С каждым статусом связаны не только права и обязанности, но и определенная власть, доход и престиж» [13, с. 94].

В подтверждение сказанному, следует акцентировать внимание на том, что в ходе социологического опроса, проводимого среди слушателей и студентов юридических специальностей, лишь 8% в качестве мотива, определившего их профессиональную ориентацию, назвали «Возможность обеспечить себя и свою семью», а 2,2% – «Возможность решения жилищной проблемы» (табл. 2).

Социологический опрос также показал, что мотивы, так или иначе связанные с возможностью получить определенное личное превосходство над другими членами общества, составляют 48,6% от всех опрошенных респондентов. Это, прежде всего, такие мотивы, как желание заниматься интересным, престижным делом, получение льгот и преимуществ, возможность физического самосовершенствования, получение права командовать людьми, возможность успешной карьеры, романтика службы, включающая получение специальных званий, ношение форменной одежды и т. д.

Анализ специальной и общесоциологической литературы, а также результаты проведенного социологического опроса позволяют определить статус сотрудника правоохранительной сферы как престижный социальный статус, который идентифицируется с престижем, превосходством, которые обусловлены рядом ценностей определенной социальной группы.

В современной социологии описываются два индекса, с помощью которых современный человек оценивает свое состояние:

– «индекса статусно-престижной идентичности», т. е. личностью оценивается свой социальный статус и свой социальный престиж в континуме современного общества;

– «индекса обеспеченности жизненного положения», указывающего на удовлетворенность личности этим положением и уверенностью в будущем [166, с. 159].

Следовательно, социальный статус и его престижность является одним из немногих факторов, определяющих привлекательность правоохранительной профессии.

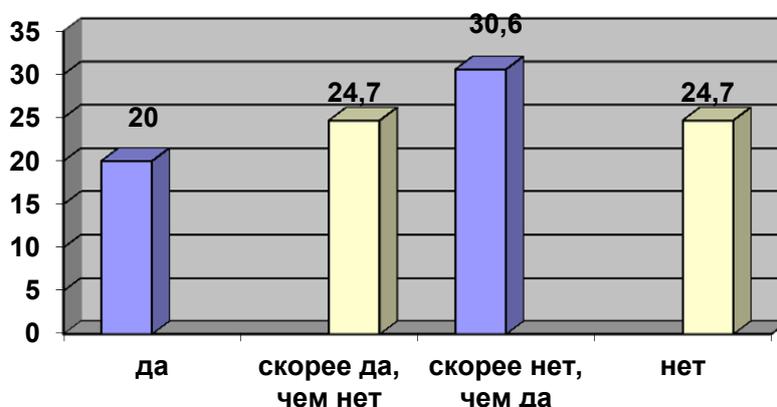
Вызывают интерес следующие вторичные данные соцопросов. Так, из 1 000 сотрудников полиции ГУВД по Краснодарскому краю лишь 112 окон-

чили специализированные высшие учебные заведения МВД России, т. е. прошли не только образовательную и специальную подготовку, но и социально-правовую адаптацию к профессиональной деятельности. Остальные, из числа опрошенных лиц, окончили гражданские высшие и средние учебные заведения. Трудоустройство их в систему МВД России явилось результатом определенного стечения жизненных обстоятельств. Также следует отметить, что само отношение к правоохранительной системе при поступлении в специальные вузы, обучающие иной профессии, значительно отличается.

В соцопросе, организованном 13–18 октября 2015 г. сотрудниками кафедры философии и социологии АГУ участвовали 300 респондентов из числа студентов, проходящих обучение на юридическом (50%) и экономическом факультетах, а также студентов Института физической культуры и дзю-до (по 25%), т. е. студенты неспециализированного образовательного учреждения, готовящего профессиональные кадры для правоохранительных органов.

Итоги проведенного исследования дают возможность утверждать, что студенческая молодежь относится к правоохранительным органам неоднозначно. С одной стороны, респонденты демонстрируют интерес к данной работе и допускают возможность трудоустройства в систему органов внутренних дел, с другой – в среде молодежи полицейская деятельность воспринимается негативно. В связи с этим значительное количество респондентов не допускают для себя перспективу службы в органах. Так, о решении работать в полиции заявили 20% респондентов, 24,7% – ответили, что, скорее всего, пойдут работать в полицию, 30,6% – скорее нет, чем да, и лишь 24,7% категорически отвергли возможность своей работы в полиции (диаграмма 2).

Диаграмма 2

В связи с этим особый интерес вызывает ответ на поставленный вопрос «Хотели бы Вы работать в полиции?»: 30% будущих юристов и 27% экономистов и спортсменов имеют желание работать в правоохранительных органах, что свидетельствует о стремлении многих студентов получить работу в полиции.

Таким образом, при неопределенном отношении к правоохранительной профессии многие не исключают своего трудоустройства именно в этой системе.

В то же время цели и специфические характеристики правовой адаптации специалистов правоохранительной отрасли, прежде всего, связаны с формированием правопослушной позиции в повседневных правовых отношениях с пониманием не только личностных правовых и морально-нравственных обязанностей, но и личной ответственности за те или иные формы поведения.

Исходя из изложенных целей и специфики правовой социализации, решающей проблему формирования законопослушной личности сотрудника в качестве ряда практических задач возможно предложить следующее:

- создание системы комплексной пропаганды для повышения правовой информированности молодежи, профессионально ориентированной на службу в правоохранительных органах;

- формирование уважительного отношения к правовым нормам как к социокультурным ценностям, аксеологическому компоненту современной цивилизации;

- формирования убежденности в значимости права и форм его применения;

- воспитание внутренней ответственности за собственное личностное поведение;

- развитие в собственном сознании стереотипов, обеспечивающих правомерное поведение и нетерпимость к правонарушениям со стороны других граждан;

- интернализация основополагающих принципов системы правоотношений в обществе;

- культивирование в среде сотрудников идей уважения закона, противостояния правовому нигилизму, формам правонарушающего поведения.

Оценивая значение правовой социализации, в одном из проводимых исследований профессор В.Я. Кикоть пишет: «Состояние правопорядка и защищенности граждан, глобализация процессов, определяющих отклоняющееся поведение молодежи, масштабность маргинальных явлений в обществе все это является факторами, объясняющими актуальность того, что правовое воспитание в современной России по праву должно претендовать на роль одного из ведущих разделов в общей системе воспитания»

всего населения, всех его слоев, социальных и профессиональных групп» [72, с. 134].

Следует отметить, что в процессах формирования законопослушной личности сотрудника правоохранительной системы большое значение имеет аксиологическая сущность личностно-формирующей системы, в которой влияние элементов правовой культуры обретает осознанный, целеустремленный и продуманный характер, принимая на себя тем самым форму правового всеобуча.

Данное утверждение разделяется различными исследователями. Так, например, С.В. Кара пишет: «Важное место в правовом воспитании занимает изучение основ права и правового поведения в обществе, на производстве, в гражданских и экономических делах. У него большой воспитательный потенциал» [64, с. 114].

Следует отметить также и то, что сами сотрудники российской полиции предъявляют к представителям своей профессии довольно высокие требования, наделяют ее значимыми качествами и особенностями интеллекта (табл. 4).

Таблица 4

Какими наиболее важными личностными качествами
должен обладать сотрудник ОВД?

№	Варианты ответов	Срок службы		
		менее 3 лет	от 3 до 10 лет	от 10 до 20 лет
1.	Гибкое творческое продуктивное мышление	20,4	37,5	42,1
2.	Развитый интеллект, сообразительность, аналитический склад ума	42,3	39,4	18,3
3.	Высокая психологическая устойчивость	18,1	29,4	52,5
4.	Высокий уровень ответственности	42,7	28,1	29,2
5.	Высокий уровень развития волевых качеств личности	19,2	41,7	39,1
6.	Способность к быстрому переключению с одного вида деятельности на другой	28,3	31,2	40,5

Таким образом, основными качествами избранной профессии сотрудники, прослужившие в органах менее 3-х лет, называют развитый интеллект, высокий уровень ответственности, сообразительность, способность к быстрому переключению с одного вида деятельности на другой.

В свою очередь сотрудники, имеющие стаж службы от 3 до 10 лет, наиболее важными личностными качествами полицейского считают: высокий уровень развития волевых качеств личности, развитый интеллект, сообразительность, аналитический склад ума и гибкое творческое продуктивное мышление.

Что касается сотрудников, прослуживших более 10 лет, то наиболее важными и значимыми качествами для них являются: высокая психологическая устойчивость, гибкое творческое продуктивное мышление и способность к быстрому переключению с одного вида деятельности на другой.

Таким образом, большинство респондентов (64,2% из 200 опрошенных) воспринимает современную полицию как недостаточно эффективную службу, не пользующуюся поддержкой населения. Она, по мнению опрошенных участников, интегрирована в коррупционные взаимоотношения, заменившие собой ее основное предназначение. И лишь одна треть респондентов имеет противоположное мнение.

Результаты социологических опросов также позволяют установить, что количество кандидатов на службу в систему полиции, принявших данное решение не самостоятельно, под влиянием, продолжает оставаться значительным.

Проведенные исследования позволяет также выявить основные показатели, определяющие статус современного сотрудника правоохранительной сферы. Он характеризуется, прежде всего, как социальный статус, идентифицирующийся с престижем, превосходством, обусловленным рядом ценностей определенной профессиональной группы.

2.2. Культурные ориентиры общества в системе профессиональной подготовки сотрудников

Основным звеном в процессе развития и становления правовых основ мировоззрения молодого сотрудника МВД России, бесспорно, является образовательное учреждение. В нем будущие специалисты изучают основы государственного устройства, прав граждан и их обязанностей, роль закона и права, основные его начала. Без актуализации значения системы образования в правовом и морально-нравственном воспитании, преодоление культурно-правовых кризисов в системе органов право-порядка невозможно.

Еще в начале XX в. известный исследователь проблем воспитания В.В. Зеньковский отмечал: «Перед лицом фактов, которые накопила психология и особенно психопатология, совершенно ясно, что задачи правового воспитания не только сложнее и труднее, но и важнее, чем задачи правового обучения» [57, с. 163].

Обращает на себя внимание тот факт, что ряд современных ученых критикуют деятельность учреждений образования, а именно методику правового воспитания учащихся. Так, Л.Н. Николаева отмечает: «Ощущается очевидный разрыв между новым демократическим законодательством и должным уровнем правовой культуры молодежи и всех граждан. Право так и не утвердилось в качестве самостоятельного школьного предмета в базисном учебном плане, нет системы подготовки и переподготовке учителей по правовым дисциплинам, преподавание права недостаточно связывается с правовоспитанием. Даже в федеральных правовых документах (постановлениях, планах, директивах и других документах правительства и Министерства образования) по вопросам модернизации образования до 2010 года, совершенствования воспитания школьников и студентов вопросам правовой культуры и правовоспитания почти не уделяется внимания» [119, с. 298].

Необходимо констатировать, что интерес эффективной социализации молодежи определяет необходимость формирования поэтапного правового образования.

Анализируя специфику системы правового образования, ученые отмечают, что она является частью общего воспитательного процесса молодых людей и обеспечивает сохранение его основных принципов. Правовое воспитание, как известно, основано на общечеловеческих нравственных позициях, положениях гуманистического подхода к отношениям с личностью, в основе которого находится уважение ее прав на самореализацию.

Следует отметить, что существенную роль в правовом воспитании будущих сотрудников правоохранительных органов также играет и социальная среда.

Характеризуя проблемы правовой социализации специалистов правоохранительной профессии в России, следует отметить, что современные социальные условия, а также культурно-правовой уровень молодежи актуализируют создание дополнительных компонентов системы правовой воспитанности, соответствующей нынешнему развитию науки и практики. Это, в особенности, относится к вопросам эффективности высшего юридического образования, развитию системы общественных объединений, участвующих в формировании современных культурно-правовых основ личности.

Основной миссией правоохранительных органов, действующих в системе исполнительной власти, является обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина в соответствии с теми ценностно-нормативными регуляторами, которые основываются на новейших достижениях философии социального существования человека. Сущность специфики современного этапа развития социального общества состоит в том, что в практиках обеспечения прав гражданина в центр выдвигаются права,

призванные гарантировать его жизнь не только свободную, но и относительно материально обеспеченную.

Проводимый анализ состояния эффективности деятельности современных органов внутренних дел, изучение спектра основных факторов, обуславливающих низкий уровень доверия к ним со стороны населения, свидетельствует о значительном снижении социокультурного статуса настоящей государственной институции в мировоззрении современных граждан России.

В связи с данными обстоятельствами, а также ввиду высокой социальной значимости деятельности органов внутренних дел в современном российском обществе особую актуальность в современных условиях приобретают вопросы кадровой и воспитательной работы сотрудников данной профессиональной группы.

Процесс не только профессионального, но и морально-нравственного, социально-психологического становления личности квалифицированного полицейского активно обсуждается в обществе и находит свое отражение в современных научных, публицистических и нормативных документах и материалах.

Следует отметить, что значительный общественный резонанс в современном обществе вызывает девиантное поведение сотрудников МВД России, неправомерное применение табельного оружия, превышение должностных полномочий и др. В то же время наиболее распространенными видами нарушений, допускаемыми сотрудниками, являются дисциплинарные проступки. Они, как правило, заключаются в игнорировании норм уголовно-процессуального законодательства, фактах укрытия преступлений и правонарушений от регистрации и тому подобное.

Значительная роль при реформировании системы МВД России отводилась подразделениям кадрового направления. Анализируя культурное восприятие гражданами современных сотрудников МВД и отмечая негативное отношение к ряду правоохранительных структур, следует отметить, что различного рода причины на определенном этапе социального функционирования нашего общества спровоцировали развитие коммерциализации определенной части сотрудников силового блока.

В наибольшей степени это затронуло именно МВД России. Данная проблема явилась своеобразным поводом для активизации критики и усиления пристального внимания общественности к происходящим в данном ведомстве процессам и обусловило необходимость его углубленного реформирования.

Обосновывая в свое время необходимость существенного реформирования системы органов внутренних дел, государственная власть предложила в качестве одного из главных мотивационных факторов для привлечения на работу наиболее квалифицированных и высоконравственных претендентов

предложение им повышенного материального обеспечения, а также усиление системы государственных и социальных гарантий [89, с. 24].

Однако проведенные социологические опросы кандидатов на должность сотрудников органов внутренних дел определили некую закономерность. В частности, они показали, что из 16 возможных причин выбора данной юридической профессии лишь три были основаны либо как-то зависели от материальной мотивации.

Другие же были связаны с желанием обрести престижную профессию, продолжить семейную традицию и т. д.

Опрошенные респонденты из числа представителей молодежи в своих ответах указали, что, несмотря на усиливающуюся тенденцию смещения основных ценностей молодежной субкультуры в сторону материальных предпочтений, их по-прежнему продолжают привлекать, прежде всего, мотивы, не связанные с материальным благополучием.

Было определено соотношение факторов, способных оказать непосредственное влияние на личность человека, избравшего своей специальностью правоохранную деятельность. Было установлено, насколько самостоятельно то или иное решение молодого человека при выборе профессионального приоритета. В ходе данных исследований выявлено, что для большего числа участвовавших в опросе респондентов работа в органах внутренних дел является определенным популярным брендом, подразумевающим социальную престижность, материальные блага, высокий общественный статус, но не тяжелый труд на благо государства и его граждан.

Остановившись на понятии статусности той или иной профессии, следует привести утверждение В.И. Слободчикова, который считает, что понятия статуса и роли непосредственно связаны с определением личности. Однако автор подчеркивает, что суть личности в способности человека – выходить за пределы статусно-ролевых отношений [147, с. 27].

Анализируя процесс усвоения актором корпоративной культуры, следует отметить, что неправомерно полностью отождествлять личность исполняемыми ей «ролями».

Как уже отмечалось, социальный статус сотрудника органов внутренних дел определяется следующим набором составляющих компонентов профессии полицейского: власть, сложность труда, престиж. Данные критерии требуют более полной расшифровки. В состав критериев первого показателя входят:

- число работающих сотрудников в подчинении данного лица;
- степень независимости, правоспособности принимать решения самостоятельно;
- характер работы с людьми.

В набор критериев оценки второго показателя – сложности труда – функция, выполняемая работником, – включаются следующие моменты:

- степень сложности работы с информацией;

– общий образовательный уровень, необходимый для данной профессии;

– специальная подготовка;

– время на приобретение навыков для данного рабочего места.

Третий показатель – престиж – включает ценность, престижность, авторитетность должностного положения.

Все эти составляющие профессии сотрудника полиции, дополненные в общественном сознании представлениями о латентных выгодах, которые сопутствуют службе, представляются вполне привлекательными для жизненного проекта. Кроме узко профессиональной подготовки, к личности сотруднику предъявляются в том числе социальные и общекультурные требования.

Следует осознавать, что в данном случае обретение социальной роли – это не окончательный показатель, а скорее всего исходный пункт в общественном восприятии качественной сущности конкретного человека.

В психологической науке, например, отмечается, что определенная роль представляет собой некую программу, которая в той или иной степени соответствует социокультурному поведению человека в той или иной социальной группе, обществе.

Таким образом, проведенный социологический опрос показал, что мотивы, так или иначе связанные с возможностью получить определенное личное превосходство в обществе, составляют 48% от всех опрошенных респондентов.

Таким образом, все указанные факторы обуславливают необходимость исследования профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел, поиска путей разрешения данных проблем, повышения уровня профессиональной грамотности и личностно-правовой компетенции сотрудников.

Процесс подготовки профессиональных кадров в органах внутренних дел представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую в себя:

– юридическую подготовленность;

– привитие умений и навыков предотвращать и расследовать традиционные и инновационные виды правонарушений;

– овладение основами превентивной деятельности;

– способность принять самостоятельное ответственное, законное решение;

– умение вести диалог с гражданами, коммуникабельность и доброжелательность [77, с. 113].

Однако при наличии данных знаний, умений и навыков, необходимо и наличие устойчивой социальной мотивации. При ее отсутствии личность сотрудника может реализоваться в профессии через отклоняющиеся от общепринятых формы профессионального поведения. Таким образом, толь-

ко при наличии устойчивой гуманистической и аксиологической направленности личности деятельность сотрудника органов внутренних дел будет протекать эффективно и в соответствии с социальными ожиданиями.

Успешное выполнение служебных задач сотрудниками органов внутренних дел, совершенствование процесса профессионального становления личности специалиста напрямую связаны с формированием у сотрудников высоких морально-нравственных ценностей, а также готовности личности к соблюдению требований служебной дисциплины и осуществлению профессиональных функций в повседневной служебной деятельности.

Следует также отметить, что высшие учебные заведения являются той средой, в которой без необратимых процессов личностной деформации молодой человек может готовиться к взрослой самостоятельной жизни. Преподавательский коллектив образовательных организаций всегда озабочен проблемами успешной адаптации студентов. Данный процесс сопровождается разработкой педагогических систем, помогающих вчерашнему школьнику преодолевать противоречия между его наличным «капиталом» и качественно новыми требованиями, формирующимися в процессе целенаправленных социализирующих мероприятий в конкретном учебном заведении.

Процесс образования студента в образовательном учреждении должен быть нацелен на формирование его способности к утверждающему образу жизни, включающему и адекватное восприятие своей самостоятельности как отдельного социального субъекта. Необходим переход от познавательной системы образования к системе «развивающей», социализирующей. Она должна быть связана с формированием общей культуры, духовности, нравственной суверенности, социальной активности субъекта. Должна возрасти значимость «классических» ценностей – человечности, сотрудничества, взаимопомощи, взаимоприятия, самореализации и самоутверждения.

Одна из основных целей деятельности современной образовательной организации, готовящей специалистов правоохранительной сферы, состоит не только в организации специальной подготовки, но и в обеспечении соответствующего уровня личностной и профессиональной культуры специалиста.

В связи с этим перед профессорским и преподавательским составом всей администрацией образовательного учреждения формулируется задача способствовать воспитанию у учащихся позитивной «Я – концепции», т. е. представления человека о себе как о личности, члене определенного коллектива, будущем высоком профессионале.

«Я – концепция» обеспечивает достижение внутренней согласованности конкретного субъекта, является одним из наиболее важных факторов в интерпретации накопленного опыта и регулятором поведения человека. Будущий профессиональный успех во многом определяется способностью молодого человека найти свое место в миропорядке, в современном социуме.

Сегодня большинство студентов, избравших в качестве профессии правоохранительную деятельность, уже осознало необходимость форми-

рования общественного имиджа как необходимого атрибута эффективных взаимоотношений отношений в будущей профессиональной деятельности. Адаптация в профессиональном сообществе должна качественно изменить уровень и качество жизни и деятельности молодых специалистов системы.

При этом необходимо стимулировать творческую активность, самостоятельность, автономную «независимость», ответственность, а также качественную трансформацию мотивационной сферы курсантов, слушателей и других объектов образовательной системы.

Было опрошено 500 курсантов университета МВД России, обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность». Целью данного социологического опроса было выяснение уровня устойчивости желания обучиться выбранной специальности на протяжении всего пятилетнего курса профессионального образования (табл. 5).

Таблица 5

Оцените степень выраженности вашего желания обучаться по выбранной специальности на данный момент

№	Степень выраженности желания обучаться по выбранной специальности (кол-во респ./%)	Первый курс 141	Второй курс 63	Третий курс 96	Четвертый курс 92	Пятый курс 108	Средний %
1.	Желание значительно усилилось	32 (22,7%)	12 (19,1%)	20 (20,8%)	22 (23,9%)	29 (26,9%)	22,68%
2.	Осталось на том же уровне, как и во время поступления	29 (20,6%)	11 (17,5%)	13 (13,6%)	16 (17,4%)	17 (15,8%)	16,98%
3.	Желание значительно снизилось	34 (24,2%)	14 (22,2%)	17 (17,7%)	19 (20,6%)	23 (21,2%)	21,18%
4.	Желание исчезло	16 (11,4%)	6 (9,5%)	10 (10,5%)	10 (10,8%)	8 (7,4%)	9,92%
5.	Желание усилится, если изменить организацию учебного процесса	19 (13,4%)	10 (15,8%)	15 (15,6%)	14 (15,3%)	13 (12,1%)	14,44%
6.	Не могу определиться	6 (4,2%)	4 (6,4%)	11 (11,4%)	7 (7,6%)	8 (7,4%)	7,4%
7.	Следует выбрать другую профессию	5 (3,5%)	6 (9,5%)	10 (10,4%)	4 (4,4%)	10 (9,2%)	7,4%

Результатом опроса стали выявленные определенные тенденции.

1. С первого по пятый курс значительно увеличилось количество курсантов с устойчивой внутренней мотивацией в овладении профессиональными знаниями (22,68%). Эти молодые люди, как правило, демонстрируют доброжелательность, толерантность, уверенность в себе. К данной референтной группе, следует также отнести респондентов, у которых на протяжении всего периода обучения желание осваивать избранную профессию осталось на том же уровне, что и в период поступления (16,98%), т. е. 39,66% учащихся демонстрируют устойчивую приверженность избранной профессии. Следовательно, можно сделать вывод, что их уровень правовой социализации и весь комплекс мероприятий по профессиональной адаптации данных индивидов были эффективны и вполне соответствовали тем требованиям, которые предъявляются к специфике данной специальности. Таким образом, можно в определенной степени констатировать успешность процесса профессиональной подготовки будущих специалистов.

2. На протяжении всего курса обучения пять референтных групп (60,34%) демонстрировали либо полное нежелание обучаться по выбранной специальности (31,1%), либо желание при тех или иных условиях (14,44%), либо неопределенную мотивацию (7,4%). Следует обратить особое внимание на то, что преобладающее количество респондентов, не имеющих желания учиться по избранной профессии, обнаруживается на начальном этапе обучения, т. е. на первом курсе (11,4%). На всем протяжении обучения настоящая тенденция сохраняется, а ее показатели демонстрируют колебание от 11,4% до 7,4%. Таковых респондентов обнаружено 50, а твердо уверенных в том, что им необходимо подобрать иную специальность – 35. Таким образом, 85 слушателей из 500 (17,32%) категорично продемонстрировали нежелание освоить избранную специальность. Данная тенденция демонстрирует усиление на протяжении всего курса образования. Еще 36 (7,4%) респондентов не смогли уверенно сформулировать свое желание получать избранную профессию, 71 (14,44%) предположили, что данное желание возможно усилится с учетом каких-либо изменений в процессе образования.

Обнаруженные тенденции констатируют, что 192 из 500 слушателей, (39,16%) обучаясь на специальности «Правоохранительная деятельность» не обнаруживают стойкого желания приобрести профессиональные умения и навыки, овладеть необходимыми знаниями, адаптироваться в социокультурной среде современных представителей правоохранительной отрасли.

Анализируя процесс формирования корпоративной культуры и формулируя главные теоретические понятия, которые используются при проведении данных исследований, следует отметить, что современными теоретиками справедливо используется понятие «социализация личности» применительно к вопросам, связанным с подготовкой будущих сотрудни-

ков МВД России. Настоящий термин широко используется в различных научно-гуманитарных отраслях, специализирующихся в исследованиях проблем формирования личности.

Вызывает интерес представленная в социально-психологической теории классификация критериев социализированности личности. Она выглядит следующим образом:

- 1) содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, «картин мира» человека;
- 2) адаптированность личности к среде, ее нормотипическое поведение;
- 3) социальная идентичность [12, с. 286].

Результаты социализации зависят, прежде всего, от того, как само общество и его социальные институты оказывают формирующее влияние на личность.

Необходимо остановиться на экспликации понятия «правовая социализация личности». По мнению А.М. Столяренко, ее суть заключается в усвоении личностью правовых ценностей, превращении их в нормы своей жизни и поведения, в личные качества и особенности психологии. Воспитанный человек не тот, кто ведет себя воспитанно, а тот, кто иначе вести себя не может [153, с. 36].

Вместе с тем необходимо констатировать, что система социальных норм может предполагать наличие их разнообразных форм и содержания. Они (нормы) могут быть формализованными, т. е. записанными в виде законов, инструкций и правил. Но гораздо чаще они существуют в таких формах общественного сознания, как народные традиции, социальные установки, общественное мнение. Различные виды норм тесно связаны между собой. По сфере регулируемых отношений выделяют следующие основные группы социальных норм:

- духовно-нравственные;
- морально-этические;
- правовые;
- организационно-профессиональные.

Мотивация выполнения норм и правил или их нарушения может быть разнообразной.

Отдельными мотивами, побуждающими к правонарушениям или преступлениям, могут быть:

- стремление немедленно получить удовольствие;
- стремление самоутвердиться;
- стремление к комфорту или высокому социальному статусу;
- оппозиционное поведение и т. д.

Анализируя результативность и содержание процесса правового воспитания молодежи как кадрового потенциала правоохранительной системы, следует отметить, что правильность определения его целей и задач имеет первостепенное значение. Бесспорно, воспитание всегда связано с

целенаправленным, организованным воздействием на всю личность, и правовое воспитание следует понимать в этом же значении. Оно представляет собой последовательное и систематическое воспитательное воздействие на молодых людей с целью формирования и поступательного развития их правовой культуры.

Цель и специфика процесса правовой социализации прежде всего взаимосвязаны с методиками формирования правопослушной позиции человека в повседневных правовых отношениях, с осознанием правовых, моральных и нравственных обязательств, ответственности за собственные действия. Следовательно, данные цели непосредственно направлены на воспитание законопослушного индивида общества.

На основании вышеизложенного, в качестве практических задач, необходимых для достижения цели процесса правовой социализации будущих полицейских, необходимо следующее:

- создание системы комплексной пропаганды, призванной усилить правовую компетентность молодого поколения;
- формирование уважения молодежи к правовым нормам и восприятие социально-нравственных ценностей как целесообразного продукта цивилизации;
- достижение осознания личностью ответственности за собственное поведение;
- интернализация главных особенностей и принципов правоотношений в обществе;
- формирование устойчивой жизненной позиции, обуславливающей стремление к активному участию в обеспечении законности и правового порядка;
- культивирование в среде молодежи идей уважения права и закона, формирование системы противодействия правовому нигилизму и асоциальному поведению.

Также актуальность культурно-правовое воспитание приобретает для той категории молодых людей, которая в качестве профессии избрала деятельность по поддержанию правового порядка и стабильности в обществе. Именно культурно-правовое мировоззрение и основы социокультурного поведения гарантируют добросовестное и законное исполнение сотрудниками правоохранительных органов профессиональных обязанностей и служебного долга.

Заключение

Активные попытки российской власти построить правовое демократическое государство, повысить эффективность деятельности институтов по поддержанию правопорядка в значительной степени актуализируют задачу подготовки специалистов правоохранительной отрасли, на которых обществом возлагается функция по обеспечению его безопасности и стабильности.

Современное общество, отмечая недостаточную эффективность деятельности специальных структур по обеспечению общественной безопасности, в большей степени обеспокоено уровнем профессиональной культуры самих представителей полицейского ведомства, их компетентностью и качеством правосознания, во многом обеспечивающих успешное взаимодействие гражданского населения и органов в борьбе с правонарушениями.

По мнению как представителей научного сообщества, так и общественности, эффективность мероприятий по формированию имиджа современной полиции во многом зависит от качества первоначального отбора кандидатов, их профессиональной подготовки и качества специального образования.

Изучение теоретической сущности процессов правовой социализации профессионально ориентированной молодежи, формирования корпоративной культуры профессионального сообщества правоохранительных органов, соответствующей основным ценностно-нравственным установкам социума, обусловили необходимость более детального исследования данной проблемы.

Теоретическое осмысление содержания механизмов социального взаимодействия молодых специалистов и основных агентов профессиональной социализации позволили выделить следующие критерии факторы ее успешности:

– активное включение в процесс достижения основных целей и задач организации, достижение профессиональных результатов с обязательным обеспечением соответствующего уровня знания и понимания специалистом этих целей и задач;

– достижение соответствующего уровня социально-профессиональной подготовки, гарантирующего успешное овладение молодым специалистом общих профессиональных и специальных познаний;

– идентичное совпадение целей организации и субъекта профессиональной деятельности обеспечивает не только полное разделение и поддержание целей организации, но и совпадение их с собственными жизненными задачами.

Результаты проведенного исследования позволили предложить ряд рекомендаций для использования их в практической деятельности профес-

сиональных и педагогических коллективов специальных учебных заведений по подготовке специалистов правоохранительной системы.

1. Правовая социализация специалиста правоохранительной сферы должна не только способствовать усвоению им определенных универсалий правовой парадигмы социума, но содействовать обретению самостоятельного социального статуса, который позволяет саморазвиваться и самореализовываться в профессиональном сообществе.

2. Современное состояние правоохранительной системы с одной стороны, и уровень правовой культуры молодежи как основного источника формирования органов с другой, требуют определения дополнительных элементов системы их правового воспитания, развития системы общественных институтов, участвующих в данных процессах, в том числе на стадии ранней возрастной социализации.

3. Система подготовки современных полицейских должна представлять собой комплекс мероприятий, включающий в том числе изучение индивидуальных качеств личности: уровня культурно-правового мировоззрения, персонифицированный подход к каждому молодому специалисту, осознание степени ответственности, которая будет на него возлагаться в связи с обретением специальных прав в правоприменительной деятельности.

4. Культурно-правовой уровень будущих специалистов должен являться приоритетным показателем при определении перспектив их профессионального становления. Процесс подготовки полицейских, правовая культура которых будет соответствовать социальным и культурным стандартам современного социума, наиболее гарантированно обеспечит легитимность их деятельности в современных российских условиях.

Литература

1. О государственной поддержке детских и молодежных общественных объединений: федер. закон от 28 июля 1998 г. № 98-ФЗ.
2. О дополнительных мерах по совершенствованию работы с молодежью и студентами в г. Москве: постановление правительства Москвы от 29 нояб. 2005 г.
3. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ.
4. Durkheim E. *Les formes elementaires de la vie religieuse*. P., 1912.
5. Sutherland E. *Principles of criminology*. N. Y., 1939.
6. Selin T / *Culture conflict and crime*. N. Y., 1938.
7. Аверьянов М.В. Социологические основания антитеррористической деятельности: материалы 2-й межрегион. науч.-практ. конф. Майкоп, 2015. С. 239.
8. Агibalова Е.Н. Правовая культура в России на рубеже столетий // Государство и право. 2001. № 10. С. 108.
9. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 2004. С. 40.
10. Адагов Т.Ю. Социокультурное поведение подростков и девиации. Вестн. АГУ. 2012. № 2(59). С. 109.
11. Алешина Е.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 29.
12. Аномалии социума: социология девиантного поведения и преступности: хрестоматия / авт.-сост. А.В. Маркин, под общ. ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодар: КрУ МВД России, 2009. С. 286.
13. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 283.
14. Анцыферова Л.И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. М., 1990. С. 7–17.
15. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999. С. 67.
16. Аташукова М.К. Некоторые аспекты проблемы адаптации первокурсника. Вестн. АГУ. Майкоп, 2011. № 2(59). С. 172.
17. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 367.
18. Багреева Е.Г. Социокультурные проблемы в криминологии. ВНИИ МВД России, 2001. С. 156.
19. Барсукова С.Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социол. исслед. 2003. № 7. С. 252.

20. Бегинин В.И. Общественное правосознание и государственность. Саратов, 2008. С. 38.
21. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 58.
22. Беречетова Р.А. Правовая культура как элемент социокультурного пространства // Социокультурные проблемы в модернизирующемся обществе. Сб. науч. ст. Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. С. 108.
23. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. С. 206.
24. Бодров В.А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности. Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. М., 1991. С. 153.
25. Боцков В.С. «Серая» экономика: масштабы развития и влияния на массовое сознание // Социол. исслед. 2001. № 11. С. 362.
26. Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 167.
27. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998.
28. Вартанян Е.В. Социокультурные условия правовой социализации студентов юридических вузов России: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2014. С. 130.
29. Васенина И.В. Состояние и тенденции преступности в молодежной среде. СПб., 2007. С. 137.
30. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 118.
31. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М., 2001. С. 241.
32. Верещагина А.В., Самыгин С.И., Имгрунт С.И. Интеллектуальная безопасность России в условиях кризиса научно-образовательной сферы и роста социального неравенства // Гуманитарий Юга России. 2016. № 2. С. 127.
33. Волков Ю.Г., Лубский А.В., Макаренко В.П., Харитонов Е.М. Легитимность политической власти (методологические проблемы и российский реализм). М., 1996. С. 105.
34. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в практическую философию. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 279.
35. Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 256.
36. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 112.
37. Глазьев С.Ю., Батчиков С.А. Введение // Белая книга. Экономические реформы в России. 1991–2001. М., 2002. С. 211.

38. Горбатова М.К., Надыгина Е.В., Носакова Е.С. Новые подходы к формированию правосознания студентов-юристов в условиях модернизации системы вузов России // Вестн. ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 45.
39. Гринберг Д. Новый взгляд на школу. Садбери, 1992. С. 119.
40. Григорьев С.И., Гусяков Л.Г., Павлов С.Н. Социальная работа с молодежью. Основные направления и социальные формы: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа». М.: КНОРУС, 2011. С. 19.
41. Гуров В.Н. Социальная работа образовательных учреждений с семьей. М.: Пед. общ-во России, 2016. С. 20.
42. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. С. 782.
43. Дэвис Ф. Личная власть. Минск: Попурри, 1997. С. 352.
44. Дейчман Э.И. Алкоголизм и дети. М.; Л., 1930. С. 237.
45. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. М., 1997. С. 142.
46. Деркач Д.А. Специфика современного коммуникативного пространства. Актуальные проблемы функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Изд-во РГПУ, 2003. Ч. 4. С. 172.
47. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология: учеб. пособие для студентов ин-тов и пед. вузов. Ростов н/Д: ЦВВР, 2000. С. 280.
48. Дмитриев А.В. Конфликтология: учеб. пособие. М: Гардарики, 2002. С. 320.
49. Добреньков В.И. Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. М.: Альфа-М, 2004. Сер. «Научные семинары. Круглые столы. Дискуссии». Вып. 3. С. 145.
50. Домнина А.В. Новые тенденции, складывающиеся в сфере высшего юридического образования, их влияние на формирование профессионального правосознания // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 7–10.
51. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 56.
52. Жидяева Е.С., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Особенности формирования правосознания учащейся молодежи в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 110.
53. Жукова Е.И. Социокультурные аспекты профессиональной идентичности сотрудников ОВД: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2010. С. 22.
54. Заславская Т.И. Социетальная трансформация Российского общества: деятельностно-структурная концепция. М., 2002. С. 311.

55. Заславская Т.И., Шабанова М.А. Об институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России. 2002. № 2. С. 45.
56. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец 18–20 вв.). М., 1997. С. 76.
57. Зеньковский В.В. Воспитательная работа в школе. М.: Просвещение, 1993. С. 401.
58. Зубова Я.В. Правовой менталитет как социокультурный фактор реформирования современной России // Вестн. АГУ. 2008. № 8. С. 133–138.
59. Исследование отношения студентов к разным видам социальных девиаций и оценка ими государственной политики в этой сфере: Опрос студентов юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (250 человек), март–апрель 2013 г. С. 307.
60. История в фактах и современный подход к безопасности / авт. кол.: Шевченко О.М., Карасева Т.А., Локоть Н.В. и др. Одесса: КУПРИ-ЕНКО СВ, 2015. С. 124.
61. Казьмина А.Ю., Хахина И.А. Роль социального опыта в проблеме школьной дезадаптации // Психология сегодня: материалы 1-й Всерос. науч. конф. по психологии, 31 янв.–25 февр. 1996 г. М. Т. 2. Вып. 4. С. 105.
62. Калачев Б.Ф. Прошлое и настоящее прессы в освещении наркомании среди молодежи // Роль прессы в профилактике наркомании среди молодежи. М.: Институт МВД, 2001. С. 402.
63. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. М., 2005. С. 211.
64. Кара С.В. Правовое обучение и правовая пропаганда как форма правового воспитания: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 апр. 2003 г. Брянск. С. 114–115.
65. Карпец И.И. О теоретических концепциях М.Н. Гернета по проблемам преступности // Гернет М.Н. Избран. произв. М., 1974. С. 507.
66. Карпиков А.С. Правовое воспитание – условия эффективной юридической деятельности // Криминологические и психолого-педагогические проблемы правового воспитания: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 апр. 2003 г. С. 83.
67. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. Шкаратана М.М., 2000. С. 322.
68. Каубиш В.К. О факторах, определяющих девиантное поведение подростков // История Сабуровой дачи. Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: сб. науч. работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15. Харьков, 1996. С. 147.
69. Климов Е.А., Калинин Л.П., Признаки профессионально-психологической подготовленности выпускника высшей школы // Пути и средства совершенствования психолого-педагогической подготовленности студентов. Ярославль, 1987. С. 112.

70. Ключкова А.В. Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. М.: Альфа-М, 2004. Сер. «Научные семинары. Круглые столы. Дискуссии». С. 259.
71. Ключкова А.В. Пропаганда насилия и жестокости в средствах массовой информации (криминологический аспект) // Научные труды Российской академии юридических наук. М., 2003. Т. 3. С. 321.
72. Кикоть В.Я. Педагогическая система правовоспитательной работы с населением // Закон и право. М., 2004. С. 215.
73. Кикоть В.Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 55.
74. Кобзев А.А. Система профессиональной подготовки кадров в системе внутренних дел России: исторический и организационно-правовой аспекты: монография. Домодедово: СПИЭБ, 2005. С. 387.
75. Коллинз Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию // Личностно-ориентированная социология. М., 2004. С. 67.
76. Кон И.С. Девиантное поведение // Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. С. 156.
77. Концепция совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел России. М., 2003. С. 427.
78. Корелкин Е.Н. Зарубежный опыт предупреждения правонарушений. Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 12–14 марта 2013 г. Майкоп. Майкоп; М.; Ростов н/Д: Изд-во АГУ, 2013. С. 464–468.
79. Корнева О.Т., Самыгин С.И., Кротов Д.В. Молодежный экстримизм как угроза национальной безопасности общества: причины распространения и меры противодействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 46.
80. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Философские основы гуманистической педагогики. Ростов н/Д, 1994. С. 378.
81. Краснюк К.В. Легитимация деятельности правоохранительных структур в современной России и регионе: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2010. С. 157.
82. Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 511.
83. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА, 2001. С. 78.
84. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 597.
85. Крупнов Ю. Обесценивание труда // Дуэль. 2005. № 37. С. 109.
86. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества. Общество и право. Вып. № 2(29). Краснодар: КрУ МВД России, 2010. С. 310.

87. Кудрявцев В.Н., Никифоров Б.С. Вступительная статья // Социология преступности. М., 1996. С. 214.
88. Кудрявцев В.Н. Право как элемент культуры // Право и власть. М., 2009. С. 42.
89. Кузнецов А.И. Социокультурный статус сотрудников органов внутренних дел в современной российской ментальности: автореф. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2010. С. 24.
90. Курдиманов В.А. Феномен информации: философско-социологическое осмысление // Вестн. АГУ. № 2. С. 229.
91. Курбатов В.И. 110 вопросов и ответов по теории и практике социальной работы: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2010. С. 56.
92. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 176.
93. Левада Ю.А. Десять лет перемен в сознании человека // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 28–44.
94. Лежебоков А.А. Социокультурный статус местного самоуправления в структуре гражданского общества // Вестн. СКФУ, 2013. № 4(37). С. 111.
95. Линг С. По лезвию бритвы: социально-психологический анализ преднамеренного риска // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 1993. № 2. С. 178.
96. Лисовский В.Т. Социология молодежи. М. 196. С. 346.
97. Луманн Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М., 2001. С. 124.
98. Лубский А.В. Неклассическая модель социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 11.
99. Любецкий Н.П., Шевченко А.М., Самыгин С.И. Интеллектуальный потенциал студенчества в современной России как стратегический приоритет государственной молодежной политики РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 78.
100. Ляужева С.А. Личность в традиционной культуре адыгов: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 12.
101. Лэш Кр. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002. С. 101.
102. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 112.
103. Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 4. С. 321.
104. Менджерицкая Ю.А. Феномен неподтверждения как фактор развития деструктивного поведения // Психология сегодня: материалы 1-й Всерос. науч. конф. психологии, 31 янв.–25 февр. 1996 г. М. Т. 2. Вып. 4. С. 112.
105. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 152.
106. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 132.
107. Механизмы преступного поведения. М.: Наука, 1981. С. 230.
108. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. С. 69.

109. Михайлов А.П. Некоторые вопросы социальной профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних: материалы 2-й регион. науч. конф. молодых ученых АГУ «Наука. Образование. Молодежь». Майкоп: Изд-во АГУ, 2005. С. 184–186.
110. Михайлов А.П. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной трансформации России. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. С. 184.
111. Михайлов А.П. Этиология девиантного поведения несовершеннолетних (социологический анализ): курс лекций. Майкоп, 2006. С. 9.
112. Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 200.
113. Михайлов А.П. Молодежные неформальные объединения: девиации и полуполитимная форма социального самовыражения // Вестн. АГУ. Сер. «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2016. № 4(181).
114. Морозова Н.А. Ценностно-мотивационные ориентации современной молодежи: аналит. обзор. эмпирич. данных // Ценностно-мотивационные ориентации студентов вузов России. М., 2000. С. 59.
115. Мякинен И.Х. Как был написан очерк Сорокина о самоубийстве // Социол. исслед. 2003. № 11. С. 124.
116. Налчаджаян А.А. Социально-психологическая адаптация личности. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. С. 263.
117. Непомнящая Н.Г., Авраменко С.С. Российская правовая культура на современном этапе // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. С. 9–13.
118. Нехай В.Н. Студенческая молодежь и правоохранительная система: проблемы интеракции в условиях глобализации // Вестн. АГУ. 2010. № 1.
119. Николаева Л.Н. Некоторые проблемы формирования правовой культуры российского общества // Криминологические и психолого-педагогические проблемы правового воспитания: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 апр. 2003 г. С. 289.
120. Нурғалиев Р. МВД России: вчера, сегодня, завтра // Щит и меч. Газета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 23 июля 2009 г. № 27(1187).
121. Ольшанский В.Б., Климова С.Г., Волжская Н.Ю. Школьники в изменяющемся обществе (1982–1997 годы) // Социол. исслед. 1999. № 6. С. 82.
122. Ореховский П. Статистические показатели и теневая экономика // Российский экономический журнал. 1996. № 4. С. 57.
123. Орлиноква Н.В., Белоус В.В. Элементы псевдостигии у делинквентов // Психология сегодня: материалы 1-й Всерос. науч. конф. по психологии, 31 янв.–25 февр. 1996 г. М. Т. 2. Вып. 4. С. 120.
124. О. Салливан А. Экономика города. М., 2002. С. 613.
125. Основы социально-психологической теории: учеб. пособие / под ред. А.А. Бодалева, А.Н. Сухого. М., 1995. С. 71.

126. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в 21 веке. М., 2003. С. 176.
127. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 2004. С. 238.
128. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М., 2000. С. 79.
129. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. М., 1998. С. 582–583.
130. Петровский А.В. Быть личностью. М.: Просвещение, 1990. С. 112.
131. Подгурецкий А. Очерки социологии права. М., 1974. С. 345–346.
132. Покровский Н.Е. Проблема аномии в современном обществе. М., 1995. С. 79.
133. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006. С. 112.
134. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социол. исслед. 1999. № 6. С. 170.
135. Правовая культура на рубеже столетий // Государство и право. 2001. № 10. С. 62.
136. Пристанская О.В. Раствление и сексуальная эксплуатация несовершеннолетних: анализ международного права и российского законодательства // Проблемы социально-криминологической и правовой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в современных условиях: материалы науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2003. С. 211.
137. Психология / под ред. А.Г. Ковалева. М., 1988. С. 115.
138. Психология / под ред. Г.С. Костюкова. Киев, 1968. С. 79.
139. Пэнто Л. Личный опыт и научное требование объективности // Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начало практической социологии. М.; СПб., 2001. С. 124.
140. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков: Интегративная социально-педагогическая деятельность учреждений дополнительного образования и общеобразовательной школы: учеб. пособие / под ред. А.Б. Фоминой. М.: Педагогическое общество России, 2003. С. 128.
141. Романенко М.В. Тенденции криминализации общественных отношений в современной России. Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. М.: Альфа-М, 2004. Сер. «Научные семинары. Круглые столы. Дискуссии». 1995. С. 114.
142. Руденко А.М., Самыгин С.И., Дюжиков С.А., Кумыков А.М. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2015.
143. Рывкина Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия // Социол. исслед. 2000. № 12. С. 79.
144. Самыгин С.И. Нужны ли психологи в современной России? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2.
145. Самыгин П.С., Попов М.Ю., Самыгин С.И. Отношение к праву как критерий эффективности правовой социализации современной россий-

ской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5.

146. Силантьева М.В. Метаморфозы социальных организмов в свете трансформации культурных границ: глобальные следствия модернизационных процессов // Вестн. МГИМО. 2012. № 6(27).

147. Словарь иностранных слов / под ред. А.Г. Спиркина. 9-е изд., испр. М.: Русский язык, 1982. С. 68.

148. Смакотина Н.Л. Социальное развитие молодежи в России: концептуальная модель анализа. М., 2005. С. 47.

149. Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 349.

150. Совершенствование поликультурного воспитания сотрудников ОВД: науч.-практ. пособие / под общ. ред. Н.П. Маюрова. СПб: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2011. С. 116.

151. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 492–493.

152. Степанов О.В., Самыгин С.И., Самыгин П.С. Образовательное право и проблемы формирования правосознания российской учащейся молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1.

153. Столяренко А.М. Юридическая педагогика. Курс лекций. СПб., 1993. С. 63.

154. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Культурология: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 115.

155. Стрелкова И. Русское образование и русская культура // Наш современник. 2003. № 4. С. 68.

156. Сухомлинский В.А. О воспитании. М., 1975. С. 14–15.

157. Тавокин Е.П. Вторичная занятость учащейся молодежи: мнение экспертов // Социол. исслед. 1996. № 6. С. 93. Рос. газ. Федеральный вып. 4234 от 28 нояб. 2006 г.

158. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001. С. 341.

159. Тощенко Ж.Т. Новые денденции в развитии социологической мысли // Новые идеи в социологии. М., 2013. С. 207.

160. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М., 2016. С. 152.

161. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015. С. 214.

162. Фомичева И.Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 360.

163. Хагуров Т.А. На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике. Краснодар, 2015. С. 43.

164. Хамаганова К.В. Коммуникации в области инноваций: философские аспекты современного PR // Социально-культурная деятельность в условиях модернизации России: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., 24–25 янв. 2013 г. СПб., 2013. С. 97–101.

165. Хрисанов В.А. Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 31–35.
166. Чубинский М.П. Кризис права и морали и пути возрождения России. Ростов н\Д, 1919. С. 42.
167. Шевченко И.В. Социокультурные аспекты воздействия правовой социализации на корпоративную культуру правоохранительных органов: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2011. С. 56.
168. Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969. С. 535.
169. Щукин А.М. Толерантность в системе правовых ценностей молодежи // Новые технологии, 2011. № 4. С. 127–131.
170. Юридическая педагогика / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: Закон и право, 2004. С. 654.
171. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017.

Оглавление

Введение	3
1. Социокультурные аспекты правовой социализации сотрудников органов внутренних дел	6
1.1. Система ценностей как основа формирования личностного правосознания.....	6
1.2. Влияние правовой социализации на формирование профессиональной компетентности полицейских.....	17
2. Факторы формирования корпоративной культуры сотрудников органов внутренних дел	23
2.1. Аксиологические критерии мотивации деятельности полиции.....	23
2.2. Культурные ориентиры общества в системе профессиональной подготовки сотрудников.....	38
Заключение	48
Литература	50

Научное издание

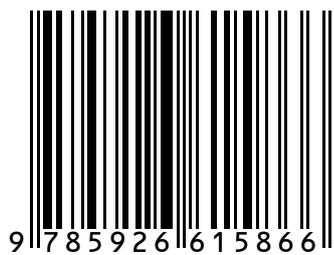
Картавец Дмитрий Александрович

**ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Редактор *П. Н. Попова*

Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1586-6

Подписано в печать 28.12.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,6. Тираж 500 экз. Заказ 755.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.